
Агата Невская
Измена
Вернуть любовь

Агата Невская

Измена. Вернуть любовь

«Литнет»
2023

Невская А.

Измена. Вернуть любовь / А. Невская — «Литнет», 2023

– Я не собираюсь перед тобой оправдываться и извиняться. Да, это случилось и мои извинения не повернут время вспять. Впрочем, – он цинично усмехнулся. – Даже если можно было все вернуть, я сделал бы то же самое.Я смотрела на лицо своего мужа, поражаясь произошедшей перемене. Как и когда это случилось? Почему я не заметила этого перехода? Перехода из «родной, любимый» в «чужой, беспринципный циник». *** Я много раз слышала на сессиях с клиентами их истории измен и говорила, что если они не готовы простить и работать с этим, то развод – это лучший выход. И вот я сама оказалась в такой ситуации. Простить того, кто предал? Не уверена, что у меня на это хватит сил. Но что делать, если он не отпускает меня?*** Спасибо за ваши комментарии ❤# НО ПРЕДУПРЕЖДАЮ, в комментах много спойлеров!

© Невская А., 2023
© Литнет, 2023

Содержание

Пролог 5
Глава 1 6
Глава 2 8
Глава 3 10
Глава 4 12
Глава 5 14
Глава 6 16
Глава 7 19
Глава 8 21
Глава 9 25
Глава 10 27
Глава 11 30
Глава 12 33
Глава 13 36
Глава 14 39
Глава 15 41
Глава 16 45
Глава 17 48
Глава 18 51
Глава 19 55
Конец ознакомительного фрагмента. 56

Пролог

Влад поднял взгляд от фотографии, где он прямо на столе своего кабинета имел свою личную помощницу по самое не могу.

– Дарья, я не дам тебе развод, об этом не может быть и речи, – муж и, как я считала до недавнего времени, самый близкий человек, смотрел холодно, упрямо поджав губы. – Мы семья, Дарья, и это ничего не изменит.

– Всё изменила твоя измена. Забавно звучит, правда? – горько рассмеялась я. – Ты предал меня, нашу семью. Ты предал нас. О какой семье речь, ты вообще слышишь себя?

Кажется, еще немного и я сорвусь на истерику. Впрочем, так мне всегда хотелось, повизжать, поорать, но в самый ответственный момент наступал ступор и мне как будто перекрывали кран. Вот и сейчас горло перехватило, внутри разлился холод, замораживая все эмоции.

– Я не собираюсь перед тобой оправдываться и извиняться. Да, это случилось и мои извинения не повернут время вспять. Впрочем, – он цинично усмехнулся. – Даже если можно было все вернуть, я сделал бы то же самое.

Я смотрела на лицо своего мужа, поражаясь произошедшей перемене. Как и когда это случилось? Почему я не заметила этого перехода? Перехода из «родной, любимый» в «чужой, беспринципный циник».

Глава 1

Сессия подходила к концу. На короткий миг я потеряла концентрацию на клиентке, задумчиво посмотрев в окно. В это время телефон прожужжал входящим сообщением. Я его всегда отключала на время работы, но именно сегодня забыла. С самого утра я была рассеянна. Тест в очередной раз показал, что задержка связана не с ожидаемой беременностью, а скорее всего с гормональным сбоем.

Я машинально смахнула экран блокировки и ткнула сообщение в пуше. И на меня обрушилось, как гром среди ясного неба, искаженное страстью лицо моего мужа. А под ним – выгибающаяся Лидочка, его личный помощник, на пике своего удовольствия. Я остановившимся взглядом смотрела на фотографию и заторможенно отмечала детали. Ярко-красные хищные ногти, царапающие стол в кабинете Влада. Разбросанные в беспорядке бумаги. Расстегнутая нараспашку рубашка мужа, которую я гладила сегодня утром.

Я всегда утром гладила ему рубашки. Это было нашим своеобразным ритуалом на протяжении уже более десяти лет. Влад ворчал, что он купил мне дорогущий отпариватель для таких целей, с ним все быстрее, к тому же у него рубашки из дорогой ткани и они не мнутся. Но мне было приятно и не сложно, и меня грела мысль что он весь день будет в рубашке, в которую я вложила частичку своей заботы.

– Дарья Владимировна, так что мне делать? – ворвался в сознание голос клиентки.

– Разводиться, – механически ответила я, а потом посмотрела на нее. – Простите, Алла. Мне что-то стало нехорошо, давайте перенесем нашу сессию? Вам за нее не нужно будет платить. Напишите мне в вотсап, когда вам будет удобно встретиться в другой раз. Сейчас прошу меня извинить, что вынуждена закончить.

– Да, да, конечно, – Алла была давнишним клиентом и приходила ко мне на сессии скорее потому, что ей не с кем было поговорить по душам.

Когда она ушла, я подошла к окну, бездумно смотря на блики на реке. У меня был шикарный вид из кабинета, который арендовал Влад для моей практики. Влад… Я еще раз посмотрела на доказательство его обмана. Кинула телефон в сумку и кинулась на выход. Прямо сейчас я больше всего хотела посмотреть ему в глаза и услышать, что это все неправда, что это происки недоброжелателей, которые с легкостью могут склепать в фотошопе все, что угодно.

Десять. Пятнадцать. Двадцать. Я отсчитывала этажи. И по мере приближения к нужному я умирала. Я практически все знала о дыхательных практиках, но сейчас ничего не помогало. Пульс зашкаливал, перед глазами стояло лица Влада с той фотографии.

Не чувствуя ног, я выбежала из лифта на нужном сороковом этаже, где находился офис мужа, пронеслась мимо стойки ресепшена, откуда раздался возглас секретаря:

– Дарья Владимировна, туда нельзя!

Ага, сейчас, нельзя мне. Мне – можно. По праву того, что я жена этого мудака еще с тех пор, как… я на взлете этой мысли распахнула дверь. Ко мне с милой и вежливой улыбкой обернулась его личная помощница, Лидия, что б ее. Она сидела напротив стола Влада в вызывающей и провокационной позе. Красная пелена встала перед глазами.

– Дарья, почему ты так врываешься? Я занят, тебя должны были предупредить, – недовольно посмотрел на меня Влад. В голосе проскальзывали металлические нотки.

Лидия тонко улыбнулась, рассматривая меня, как таракана на столе. Но тут же повернулась к Владу с невинным выражением лица и со слепым обожанием в глазах. Вот же стерва. Захотелось оттаскать ее за волосы, но я не опущусь до такого, не дождется.

Я непослушными пальцами разблокировала телефон, ткнув на фотографии и практически швырнула ему в лицо. Он на лету поймал его. Что ж, реакция у него всего хорошей была.

– Совсем с ума сошла? – прорычал Влад и бросил взгляд на экран. На долю секунды у него мелькнула растерянность во взгляде. Но только на одно короткое мгновение. Потом он снова заледенел. Он коротко посмотрел на Лидию нечитаемым взглядом, а потом взглянул на меня.

– И что? Ради этого ты ворвалась сюда и отвлекаешь от совещания? – он холодно смотрел на меня. Ему не откажешь в выдержке, впрочем, иначе и быть не может, он же должен держать лицо всегда, не выдавая эмоциональных реакций. Иначе бы он не занимал бы сейчас такое положение.

Я же выглядела как раз истеричкой, красной и растрепанной, особенно на фоне безупречной Лидочки.

– Это все, что ты можешь мне сказать? – я неверяще смотрела на него.

– Дарья, поезжай домой, а когда я вернусь, мы поговорим и все обсудим. У меня важная сделка, а ты сейчас нас сильно отвлекаешь, – сказал Влад и посмотрев на Лидию, кивнул ей. – Лида, продолжаем. Что там дальше на повестке?

То есть, он отмахнулся от меня, как от назойливой мухи и продолжает со своей Лидочкой? Нас. Он и Лидочка – это уже мы. А я и он – отдельные местоимения. Я смотрела на человека, которого любила, и во мне умирало все то, что я думала, было ценно для *нас:* надежность,доверие, нежность, забота, желание оберегать *нас*как семью пусть даже она и состояла пока из нас двоих.

Я развернулась и на деревянных ногах пошла к выходу. Только взялась за ручку двери, как услышала окрик:

– Дарья.

Застыла и, не поворачиваясь, ждала продолжения.

– Ты забыла телефон.

Я открыла дверь и вышла. Все было как во сне, реальность расплывалась. Я что, плачу? Провела рукой по лицу и посмотрела на влажную ладонь. Точно, слезы.

– Дарья Владимировна, – ко мне подошла секретарь, Света, милая молодая девушка, только недавно закончившая университет. – Может, вам воды? А хотите кофе с конфетками?

– Нет, Света, спасибо, я поеду, – губы плохо слушались и вообще у меня всё лицо было сейчас как под заморозкой. Как и сердце.

– Да куда ж вы в таком состоянии, на вас же лица нет, – всплеснула она руками и засеменила на высоких каблуках к кофе машине. – Садитесь на диванчике, сейчас все будет.

– Света, нет! – практически выкрикнула я.

Света вздрогнула от моего окрика. И я, чтобы смягчить свою резкость, добавила:

– Спасибо, не надо, я не хочу, но очень ценю вашу заботу. Со мной все хорошо.

Этими словами я попыталась убедить не столько ее, сколько себя. Я буду повторять эти слова как мантру. Может, тогда я действительно уверюсь в этом? Ведь на самом деле, было все плохо и как теперь жить дальше, я не знала.

Я занималась тем, что лечила души других. А кто теперь будет лечить мою? И разве можно вылечить то, что разорвано в клочья?

***

Дорогие мои! Я рада приветствовать вас в своей новой книге. Это история непростых взаимоотношений Дарьи и Влада. Как думаете, смогут ли они быть вместе? И возможно ли простить предательство? Надеюсь она вам понравится. И, конечно, буду рада вашей поддержке в виде лайков и комментариев. Лобавляйте книгу в библиотеку, чтобы видеть в колокольчике уведомления о выходе новых глав.

С любовью, ваша Агата.

Глава 2

Не помню, как спустилась на лифте. В голове было пусто, в сердце – дыра. И поэтому я сейчас напоминала себе манекен, в которого просто встроили механизм, отвечающий за двигательную систему.

Я вышла из бизнес центра, полезла в сумку, чтобы достать телефон, и вспомнила, что так и не забрала его. Что ж, придется ехать на метро вместо такси. Я растерянно огляделась. Совершенно не помнила, в какой стороне метро. Я как будто оказалась в новом для меня городе, ничего не узнавала вокруг. Почувствовала себя абсолютно беспомощной. Был бы телефон, посмотрела карту. Или вызвала бы такси.

Меня накрыла паника. Я не знала, в какую сторону идти, в своем родном городе. Высотки бизнес центров вокруг меня давили, я задыхалась. Прямо рядом с выходом была скамейка, на которую я практически осела.

– С вами все в порядке? – как сквозь вату услышала я чей-то участливый голос.

– Да, со мной все в порядке, – я кивнула.

Просто я немного в шоке из-за того, что мне изменил муж. А еще он меня выставил из офиса прямо на глазах своей любовницы. Поэтому да, со мной не все в порядке. Но об этом разве говорят посторонним?

Я встала и просто пошла вперед, лишь бы двигаться. Сделала дыхательное упражнение, прогоняя саднящее чувство в груди. И поняла, что меня нужна пауза. Нужно зайти куда-нибудь, выпить кофе и подумать, иначе меня сейчас разорвет от эмоций и мыслей. Толкнула первую попавшуюся на пути дверь кофейни, заказала капучино с корицей и села за столик у окна.

В голове возникла и никак не хотела затихать фраза, которую любила повторять мама: «У Дарьи дар – держит удар». Я ее повторяла и повторяла. «Синдром навязчивых состояний», – включился мой внутренний психолог-диагност, нужно переключить внимание. А какое к черту переключить?! Держит удар… держит удар. Я держу удар, да. Но хочется выть, быть слабой, чтобы кто-то пришел, взял на ручки, погладил по голове и сказал: «Дашуль, все будет хорошо и все будет как прежде».

А как прежде уже не будет, никогда. Теперь есть ДО и ПОСЛЕ. И нужно с этим научиться жить заново. Я смотрела в окно. Оказывается, за то время, что я сидела, успел пойти дождь. Весна была в разгаре, но сейчас природа, как и я, страдала и плакала вместе со мной. Отличная погода, под стать моему состоянию.

И как мне теперь жить? Для начала нужно купить телефон. И найти квартиру. Думаю, за МКАД найду что-нибудь не очень дорогое. Но без телефона это сложно осуществить. Конечно, у меня была небольшая сумма на счете, те деньги, которые я получала от своей практики. В остальном меня полностью содержал Влад.

«Тебе не нужно ни о чем беспокоиться, я тебе всем обеспечу, сейчас мы можем себе позволить многое. Но если ты хочешь работать для себя, то пожалуйста, не буду тебе препятствовать. Ты же любишь помогать людям», – его слова всплыли в памяти, мы обсуждали вопрос моей практики сразу после того, как я закончила курсы повышения квалификации после института. Да, практика многое значила для меня. Как и мои клиенты, как и реабилитационный центр, в котором я подрабатывала на общественных началах.

Я достала блокнот, чтобы расписать план действий. Есть у меня такой пунктик – я все всегда записываю. У меня куча блокнотиков-тетрадочек, я веду планы, правда, не всегда им следую, но для меня главное – зафиксировать мысль, выплеснуть на бумагу. Это меня успокаивает.

Итак.

1. Купить симку и телефон. Желательно недорого.

2. Найти и снять квартиру (студию?). Желательно очень недорого. Узнать, сколько стоит аренда студии за МКАД. Впрочем, я ведь могу пока переночевать и у себя в кабинете. Но Влад в первую очередь начнет искать меня там. Поэтому такой вариант – крайний случай.

3. Забрать вещи.

4. Подать на развод.

Или сначала забрать вещи, а потом все остальное? Но ведь нужно будет куда-то поехать ночевать… Так, стоп. Идем по плану.

– Простите, – обратилась я к официантке. – А какое ближайшее метро и как к нему пройти?

– Вы приезжая? – девушка понимающе покивала. – Я тоже не местная, долго не могла сориентироваться во всех этих улицах. – Ближайшая станция – Международная. Вы сейчас выходите из кафе и идете направо. А там увидите, здесь недалеко совсем. А дальше вам куда?

– На Преображенку.

– Ага. Ну вам на красную ветку. В принципе, вы можете посмотреть в метро схему, но доезжаете до Александровского сада и пересаживаетесь на свою ветку на станции Библиотека им. Ленина.

Я кивала, делая вид, что поняла и запомнила. На самом деле, я ее практически не слышала.

– Спасибо, я разберусь, если что, спрошу у кого-нибудь, – я вежливо улыбнулась этой милой девушке, расплатилась и вышла. По пути купила недорогой телефон и симку, удалось это сделать даже с сохранением моего номера. Нашла метро и доехала до своей станции.

Мы жили в новостройке, недалеко от парка и метро и я решила, что пройдусь пешком. Мой взгляд уткнулся в вывеску кафе с забавным названием «Не плачь, пей кофе». Странно, что я никогда его раньше не замечала. Видимо, не было повода плакать. И я решила, что раз вывеска меня так недвусмысленно зовет, нужно зайти, выпить кофе и заодно поискать квартиру.

Как ни странно, я быстро нашла подходящий вариант. Студия, за МКАДом, конечно, но по фотографиям новая и полностью оборудованная. Договорилась с хозяйкой, молодой девушкой, что приеду через два часа с вещами и деньгами и могу сразу заселяться. Времени было в обрез, и я, поспешно расплатившись, на деревянных ногах, пошла к домой. Я боялась, что Влад окажется уже там. Но я понимала, что наша встреча все равно неизбежна и поговорить придется.

Непослушными пальцами вставила ключ в замок, но дверь тут же распахнулась сама. В двери, со скрещенными на груди руками, хмурый, стоял Влад.

– Где ты была?

Глава 3

Я застыла. Конечно, я боялась столкнуться с Владом, но теплилась надежда, что он задержится в офисе.

– К тому же ты не взяла телефон, – продолжал Влад, все так же стоя на проходе.

– Может, ты мне дашь войти в *нашу*квартиру? Или так и будем выяснять отношения на пороге? – Влад был выше меня, и сейчас он давил на меня не только своим ростом, но и злостью, которая исходила от него флюидами в разные стороны. И я не понимала, чего он злится? На меня? На себя? На то, что я узнала или на всю ситуацию в целом?

Влад прикрыл глаза на мгновение, успокаиваясь, потом отошел в сторону.

– Прости. Я ждал тебя, а тебя давно нет и по телефону с тобой не связаться.

– Зачем ждал? – равнодушно поинтересовалась.

После страха, что он дома, на меня навалилось равнодушие.

– Поговорить, – Влад внимательно следил за выражением моего лица.

– Да, поговорить. Конечно, нужно, – я с готовностью кивнула. – Только имей в виду, что у меня не больше пятнадцати минут, у меня еще есть дела и через два часа у меня назначена встреча в другом конце города.

Говоря это, я прошла в гостиную, мое любимое место в нашей квартире.

Она была большая, поделенная на две зоны. В одной зоне стоял дубовый журнальный столик, который Влад сделал сам. Было у него такое хобби – мастерить мебель. Он любил возиться с деревом, но свободного времени на это практически не оставалось, поэтому если он за что-то брался, то приходилось результата ждать долго. Вот так мы жили без стола почти два года. Покупать что-то другое, временное, он категорически запрещал. «Я сделаю сам, а нам пока и без стола хорошо, вон барная стойка есть», – неизменно отвечал он на мои стенания, что мы живем без стола. А еще здесь были диван строгих форм, на котором я любила сидеть с ногами после сложных клиентов, отдыхая, и музыкальная система с богатой коллекцией от рока до медитаций. Мы с Владом любили и ценили хорошую музыку.

Во второй зоне находилась барная стойка с полностью укомплектованным баром. Друзья и коллеги Влада очень любили эту часть нашей кухни. А я всегда ворчала, что они ценят Влада только на его бар.

Я вошла в комнату, которая видела много счастливых моментов из нашей жизни. То, как Влад массирует мои уставшие стопы, или как я разминаю его плечи после долгих совещаний, или как мы валяемся в обнимку на этом самом диване и просто слушаем что-нибудь из классики.

На столе, сделанным руками мужа, который был для меня всем, стоял букет ромашек. И я получила как будто удар в солнечное сплетение. Перед глазами потемнело, дышать стало нечем. Завыла некрасиво, по-бабски, согнулась пополам от разрывающей боли. Я сломалась, не смогла больше держать удар.

«Дашка – ромашка, дай погадаю на любовь, любит – не любит, плюнет – поцелует, к сердцу прижмет». И он прижал тогда, и понес на руках в ЗАГС подавать заявление. Я хохотала, болтала ногами, пытаясь вырваться, но он сильными руками крепко прижимал меня к себе – «не отпущу никуда». И разве я могла не выйти за него? Когда просыпалась каждый день с улыбкой, зная, что мы сегодня встретимся и он снова принесет мне букет ромашек? Когда я летала каждый день, как на воображаемых крылья? Когда он ухаживал красиво, напористо, завив, что ему больше никто не нужен? Когда я даже не помню, как защитила красный диплом, потому что мысли всегда были только о нем?

– Как. Ты. Мог. Как? – мне не хватало дыхания, и приходилось делать паузу перед каждым словом. – Ты всё разрушил, понимаешь? Ненавижу!

Я еще что-то кричала, кидала ему в лицо слова. Слова, полные боли и ненависти, я хотела пробить эту его ледяную броню, чтобы он так же задыхался от боли, чтобы его так же корчило и выворачивало. Я хотела, чтобы он испытал хотя бы половину всего того, что меня сейчас разрывало на части.

Влад стоял с заледеневшим и резко осунувшимся лицом, с ходящими ходуном желваками.

– Даша, – он протянул ко мне руку, но я отшатнулась и стремглав выбежала в коридор и из квартиры. Не могу там больше находиться, не могу видеть и слышать его.

Повезло, что лифт все еще оставался на нашем этаже. Я влетела в открывшуюся дверь, нажала кнопку первого этажа и под закрывающуюся дверь лифта увидела перекошенное лицо мужа.

– Даша, стой!

Второго лифта у нас не было, поэтому если он побежит по лестнице, я успею поймать машину и уехать. Прислонилась лбом к прохладной стенке лифта, не чувствуя, что по щекам льются слезы. Кран открылся, и слезы теперь было не остановить.

Я выскочила из подъезда, не видя перед собой ничего из-за слез. Реальность расплывалась. И только услышала звук резко тормозящей машины с визгом шин. А потом удар, и темнота поглотила меня.

Глава 4

Влад

Я так и остался сидеть с телефоном Даши в руках. Злость взяла такая, что мне понадобилось какое-то время, чтобы успокоиться. Какая сука отправила жене фотографию? Крутя телефон в руке, считал до десяти, пытаясь успокоиться. Неосторожным движением разблокировал экран и взгляд уткнулся в свое же лицо, искаженное страстью.

– Это ты?

Все это время Лидия сидела напротив меня, нога на ногу, покачивая носком лодочки на высоком каблуке. Периодически скучающе смотрела на ногти. Злость не уходила. Я сощурился на нее в ожидании ответа. Начнет выворачиваться? Врать? Но она приятно удивила правдой.

– Да, – ответила она и с вызовом посмотрела на меня.

– Зачем?

– Милый, но нам же так хорошо вместе, – она встала, обошла стол и села ко мне на колени, погладила по щеке. Я дернулся. Если раньше меня заводил только один ее взгляд прожженной шлюшки, то сейчас ее поведение вызывало только глухое раздражение.

– Повторяю вопрос – зачем?

Резким движением ссадил ее, но она, капризно надув пухлые от природы, а не от силикона, губки, которые я раньше находил сексуальными и очень даже умелыми, такими, что при взгляде на них фантазия рвалась вскачь. И как оказалось, она много чего умела этими губками… Но сейчас от этого ее фокуса стало тошно. Но Лидия не сдавалась. Она обошла стул, на котором я сидел, обвила сзади меня руками, положив голову на плечо. Поцеловала, прикусив, в шею.

Нет, дорогая, больше не работает. Ты пошла против меня за моей спиной. А таких я на дух не переношу. Была бы ты мужиком, уничтожил бы. И с тобой бы в бизнесе больше никто не имел никаких дел.

Я сбросил руки и тихо приказал:

– Сядь.

По моему тону она поняла, что лучше не спорить и поспешно заняла свое место.

– А теперь отвечай. Зачем. Кто надоумил. Какая цель.

Я даже не спрашивал. Рубил фразами. Было тошно из-за Дашки, из-за себя, из-за всего, что случилось.

– Милый, ты что, какая цель, ты о чем? – и Лидия невинно захлопала ресницами.

– Будешь и дальше строить из себя целку? Милая, – я зловеще усмехнулся. – Ты давно уже не она. И если не будешь отвечать мне, я знаю человека, которому ты точно ответишь на все вопросы.

И наконец ее проняло. Поняла, что я не шучу. Побледнела, и с нее сразу слетел весь налет милой шлюшки. Вместо безответной и обходительной помощницы передо мной вдруг появилась этакая классическая стерва, подвид дрянь, расчетливая и хорошо знающая себе цену.

***

Спустя час, когда я отпустил Лидию, я все еще сидел в кабинете, бездумно глядя в окно. Там, напротив, на другом берегу реки, был кабинет Дашки. Сам его нашел и снял. Только потому, что знал – она рядом, и я в любой момент посмотрю в окно и буду знать, что она – там.

Вспомнил тот день, когда впервые увидел ее. Я проходил мимо кафе, уткнувшись в телефон, внося на ходу поправки в проект. Поднял взгляд и споткнулся. Она сидела, задумчиво скользя взглядом по улице и не смотрела на меня. Но что-то такое было в ее гордой посадке головы, в мечтательном взгляде невероятных синих глаз, которые смотрели на мир открыто и

радостно, как будто она была ребенком, а не взрослой девушкой. И я сразу понял – она будет моей. Эта девушка создана для меня. И я никому ее не отдам.

Но что пошло не так? Черт. Я люблю Дашку, жить без нее не могу. Сука, Ростовцев, но как же так тогда? Почему тогда появилась Лидия? Как такая стерва сумела просочиться между вами? Впрочем, могла. И я смог. Стало слишком пресно, все понятно и заранее известно, что будет дальше. А Лидия была чужой и непознанной, неизведанные земли, мать его… Которые манили и притягивали магнитом. Включился инстинкт охотника.

Ну что, Ростовцев, славная вышла охота, да?

Я встал, сунул в карман телефон Даши, который так и не выпустил из рук. И вот даже не найти ее сейчас. Лишь бы глупостей не наделала. Вспомнил, как говорил с ней здесь, когда она ворвалась бешенной фурией в кабинет. И даже зажмурился от стыда. Черт, Ростовцев, ты мудила. Власть и деньги развратили и затмили все? Стало слишком скучно жить? Вот веселись, веселья теперь по самые уши.

Оставив необходимые распоряжения и попросив секретаря меня сегодня больше не беспокоить, я поехал домой. Надеюсь, Дашка там. Поговорю, извинюсь, если нужно будет, отпущу пожить отдельно. Недолго. Но никогда не оставлю ее.

По пути заехал в цветочный магазин и купил ромашек. Вообще, это была редкость, но я договорился и именно в этом магазине они всегда были в наличии. Дашкины любимые. Это были *наши*цветы. У кого-то есть свой свадебный танец, а у нас с Дашкой – ромашки.

Дома ее не оказалось, и я уже начал дергаться. Сейчас темнело раньше, она без телефона и на взводе. Ходил из угла в угол, соображая, где ее вообще можно искать и что делать. И когда уже порядком накрутил себя, услышал звук лифта. Метнулся в прихожую, услышал звук ключа в замке и распахнул дверь. И сразу накинулся на Дашку:

– Где ты была?

Черт, Ростовцев, не так, не с того ты начал. Ну и где же твоя хваленая дипломатия и умение держать себя в руках. Но при виде Дашки все полетело в тартары. Бледная, осунувшаяся, ее глаза больше не смотрели открыто и радостно. Она вообще на меня избегала смотреть. Но была внешне собрана и даже как будто спокойна. Это меня и насторожило. Но поговорить было надо.

А потом случился взрыв. Она увидела цветы. И Дашку, мою спокойную и всегда уравновешенную Дашку прорвало. А я… Я только что и мог стоять и впитывать в себя ее боль. Получай, Ростовцев.

Я хотел бы изменить то, что случилось. Просто хотел, чтобы она не узнала. Но сейчас я мог просто наблюдать. И даже прикоснуться к ней не мог, она бы все равно не позволила. Гордая. Сильная. Моя. Когда-то была. Теперь – нет. Я протянул к ней руку, сам не осознавая, чего хочу в этом момент. Схватить за руку и не отпускать? Обнять? Но она отшатнулась, не позволяя даже дотронуться до себя.

Кидала слова, метясь побольнее и поточнее. А я просто позволял каждому слову, как стреле, достигнуть цели. Может, тогда станет легче? И мне, и ней.

Когда она выскочила из квартиры, я ударил кулаком о стену. И бил, бил, бил, не замечая разбитых костяшек и боли. Метнулся за ней по лестнице и опоздал, на какое-то жалкое мгновение опоздал. Только и успел, что увидеть, как Дашка, вся в крови, лежит на асфальте.

Глава 5

Даша

Я пыталась выбраться из болота. Но меня все больше и больше затягивала трясина, я кричала, звала кого-то, но помощь не приходила. И как это часто бывает во сне, липком и вязком, ты хочешь сделать что-то, но не получается. Когда трясина сомкнулась надо мной окончательно, и я поняла, что не могу больше дышать, я с криком открыла глаза. Уперлась взглядом в белый потолок, попыталась пошевелиться и почувствовала боль в руке. От нее тянулись проводки к капельнице и какому-то аппарату. К голове тоже крепились датчики.

Так. Похоже, я в больнице. Что последнее я помню? Я пыталась напрячь память, но вызвала только сильную головную боль. Скосила глаза в сторону, чем вызвала очередной приступ головной боли и, не сдержавшись, застонала. Закрыла глаза и поняла, что так, пожалуй, лучше. И снова отключилась.

В следующий раз я очнулась, почувствовав, что меня кто-то держит за руку. Открыла глаза и наткнулась на взгляд темных, почти черных глаз. Поморщилась. Никогда не любила карие глаза. Они меня всегда пугали и отталкивали, по ним никогда невозможно было прочитать хоть какие-то эмоции и выражения чувств. Я пристально рассматривала лицо мужчины, пытаясь понять, кто он. Брюнет, красивый, с легкой небритостью, хищный нос с горбинкой. Волосы немного вились и были уложены в модную прическу. Скосила глаза на его руку, которая все еще удерживала мою. А руки у него были потрясающие. С длинными чуткими, но сильными пальцами, ухоженным ногтями. Было в его внешности что-то восточное. И еще он был в белом халате. Врач? Посетитель?

– Вы так внимательно рассматриваете меня, Дарья, – голос у него был низким, хорошо поставленным, чувствовалось, что он скорее всего часто выступает на публике. – Но не переживайте, что вы не помните меня. Мы действительно не знакомы. Пока не знакомы.

И он мне улыбнулся. Вот в этот момент я поняла, что готова пересмотреть свое отношение к кареглазым мужчинам. Было ощущение, что улыбка осветила все его лицо, а глаза посветлели и в них появился что-то медовое. Глаза цвета горчичного меда.

– Как вы себя чувствуете? – он тепло смотрел на меня. И почему я думала, что в карих глазах не читаются эмоции?

– Голова болит, – получилось тихо и хрипло, и я откашлялась.

Мужчина кивнул.

– Так и должно быть. К сожалению, головная боль еще сохранится какое-то время.

– А вы кто? – я с недоумением смотрела на него, не понимая, если он врач, почему не представился до сих пор.

– Меня зовут Лев. И я ваш врач, нейрохирург, пока буду наблюдать за вами сам.

– А как я вообще здесь оказалась? – я опять попыталась вспомнить, что произошло, но в голове был только черный шум. И боль.

– Вам пока нельзя напрягаться. Не пытайтесь сейчас вспоминать, вы только вызовете очередную головную боль, – и он успокаивающе чуть сжал мою руку, которую так и не отпустил.

– Где мой муж?

Лев помрачнел.

– Полагаю, скоро будет. А сейчас ни о чем не волнуйтесь и отдыхайте, хорошо? – Лев опять тепло улыбнулся мне.

В это момент дверь открылась и в палату вошел Влад. Увидел сидящего рядом с моей кроватью Льва, который держал меня за руку и застыл в бешенстве.

– А ну отойди от нее и не прикасайся, – практически прорычал Влад, рванув ко Льву. Он что, хотел его силой оттащить? Но Лев поднялся сам и оказалось, что высокий, выше Влада, а еще хорошо, атлетически сложен. Удивительно, тело спортсмена, а руки пианиста…

– Вы забываетесь, – холодно произнес Лев. – Во-первых, я лечащий врач Дарьи и буду прикасаться к ней, как того требует мое вмешательство. А во-вторых, я могу запретить все посещения, ваши в первую очередь, потому что Дарье противопоказаны волнения.

Влад со Львом еще какое-то время мерялись взглядами. Влад уступил первым, кивнул Льву и направился ко мне.

– Прости, солнце, за сцену. Но я просто переживаю за тебя. А этот… – Влад скосил глаза в сторону Льва, но промолчал.

– Влад, почему я здесь? Что случилось? И что у тебя с рукой? И я, конечно, понимаю, что выгляжу сейчас не лучшим образом, но мог хотя бы чмокнуть в щеку, – ворчливо сказала я, рассматривая разбитые костяшки на руке мужа.

Глава 6

Влад как-то потерянно смотрел на меня и потом осторожно чмокнул в щеку, все так же внимательно наблюдая за мной. Потом оглянулся на Льва.

Тот подошел и, откашлявшись, начал пояснять.

– Дарья, у вас черепно-мозговая травма не тяжелой формы. Но скорее всего у вас наблюдается частичная амнезия последних событий, которые предшествовали аварии. Что последнее вы помните?

Я напрягла память. В голове зашумело, но я проигнорировала и сосредоточилась на воспоминаниях.

– Был понедельник, пятнадцатое сентября, я это хорошо помню, потому что по понедельникам у меня сессии с моей постоянной клиенткой. Я психоаналитик, – пояснила я на вопросительно поднятые брови Льва.

– Почти коллега, значит, – улыбнулся он мне. – Вы лечите души и голову образно, а я – буквально, влезая в черепную коробку.

– Очень смешно, – передернула я плечами.

Лев еще шире мне улыбнулся и развел руками.

– Я все время забываю про профдеформацию. У нас, у хирургов, вообще специфический юмор. Так, что еще помните из того дня?

Влад почему-то напрягся, и я скосила на него взгляд. Чего он?

Я лежала и вспоминала, но добилась только головной боли.

– К сожалению, пока это все, – я расстроенно вздохнула. – Память вернется?

– Да, – Лев задумчиво смотрел на меня. – Странно, что вы практически весь день не помните. Обычно при такой травме не должно быть так… Может, у вас был эмоциональный стресс, и он наложился на травму?

И он посмотрел на Влада и еще более пристально – на его разбитые костяшки.

– Дарья, дело в том, что вы под колеса моей машины попали. И мне показалось, то вы были не в себе. Вы, похоже, выскочили из подъезда своего дома, не слышали, как я вам сигналил и практически бросились под машину. А еще вы плакали. У вас лицо было в слезах, – Лев все это говорил и внимательно следил за выражением моего лица. Помолчал немного и продолжил. – Мне очень жаль, что так произошло. И я косвенно виноват в вашем состоянии. Но скорость я не превышал, просто эффект неожиданности и ваше неудачное падение, к сожалению, – он развел руками. – Я не стал вызывать скорую и привез к себе в больницу. И теперь я ответственен за вас, тем более ваша травма – по моей части, я нейрохирург.

Я кивнула. Ну а что тут скажешь? Не думаю, что он виноват, если все, как он утверждает.

– Сколько потребуется времени, чтобы память восстановилась? – глухо спросила я.

– От нескольких часов до нескольких месяцев, некоторые воспоминания могут так и не вернуться, – развел руками Лев. – Вы же сами как психоаналитик знаете, что мозг человека – это такая сложная вещь, трудно делать прогнозы, зависит от многих факторов. Предлагаю понаблюдать динамику. Я назначил вам терапию, вам покапают препараты, и дальше уже посмотрим и я смогу сделать прогноз. Возможно, вы поспите, отдохнете, а завтра все и вспомните, – и Лев ободряюще мне улыбнулся. – Что ж, оставлю вас, но даю вам не больше пяти минут, хорошо? Дарье нужно отдыхать.

И Лев строго посмотрел на Влада. Тот кивнул.

– Да, Дарья, еще забыл предупредить, – Лев замялся. – К вам придет полицейский и если вы не имеете ко мне претензий, то попросит подписать заявление.

– У меня нет претензий, – я покачала головой, и он, благодарно кивнув мне, вышел.

– Зато у меня есть претензии, – зло сказал Влад. – Он должен ответить.

– За что? Это ведь я выскочила к нему под колеса, он не виноват, – я пождала плечами и устало откинулась на подушку. – Ну и к тому же ты знаешь, я не люблю все эти разборки. Кстати, а где мои вещи? Мне нужен телефон, необходимо отменить сеансы с клиентами.

Я посмотрела на Влада, а он почему-то помрачнел.

– Телефон у меня с собой, а сумку дома оставил. В палате интенсивной терапии нельзя вещи хранить, – Влад помолчал. – Когда тебя переведут в обычную палату, принесу все, что тебе потребуется.

Влад взял мои руки в свои и стал целовать поочередно каждый палец, а потом уткнулся в мои ладони лицом.

– Я так переживал, что потерял тебя, когда увидел без сознания на асфальте, ты даже не представляешь, – глухо произнес он.

А у меня возникло какое-то иррациональное желание выдернуть свои руки, чтобы он меня не касался.

– Ну, теперь со мной все будет хорошо, восстановлюсь и все, я снова в рядах, – я успокаивающе погладила его по волосам. – Влад, а что с моим телефоном? Давай я сейчас при тебе проверю пропущенные звонки и записи. Ну а потом мы его спрячем под подушку и никому не скажем, что он у меня с собой, а? А то тоскливо будет здесь вечером, я хоть почитаю наконец-то что-нибудь, – мне было непонятно, почему Влад тянул и не отдавал мне телефон.

– Тебе нельзя читать, напрягать зрение, – он мрачно посмотрел на меня.

– Ну хорошо, не буду, – не стала я с ним спорить. – Буду спать. Но телефон мне нужен все равно.

И я требовательно протянула руку. Влад вздохнул, вытащил его из сумки и протянул мне. Но не мой.

– Чей это телефон? А где моя любимая «лопата»?

«Лопатой» я называла свой смартфон за размеры. Он, конечно, не помещался ни в одном кармане, но зато отлично подходил в качестве ежедневника и читалки для книг.

– Ты купила себе этот, не знаю, зачем, – Влад пожал плечами. – И во время происшествия у тебя с собой был именно он.

– Да? Странно. А где мой старый? Сможешь мне и его принести? У меня, конечно, вся информация синхронизируется с облаком, но на всякий случай, для подстраховки принеси, – и я вопросительно посмотрела на Влада. – А ты не знаешь, мне можно чего-нибудь вкусного? Или у меня какая-то особая диета теперь?

– Спрошу у врача, – Влад кивнул и внимательно на меня посмотрел. – У тебя вообще вся информация синхронизируется?

– Конечно. Я один раз уже теряла информацию, и теперь я параноик. Сохраняю все в облаках. Так посидишь со мной еще, пока я проверяю записи? Или тебе бежать нужно? Если нужно, беги тогда. Телефон не отдам! – строго сказала Владу, который уже протянул к нему руку. – Не переживай, я все сделаю и его спрячу. И вечером злоупотреблять не буду, обещаю.

Влад легко невесомо коснулся губами моих губ.

– Отдыхай лучше. Записи потом отменишь, у тебя еще будет время. Там кто-то звонил, я отвечал на звонки, сообщал, что ты попала в больницу, так что горящего ничего нет. Будет лучше, если я все-таки заберу телефон, и ты будешь спать.

– Будет лучше, если ты перестанешь быть занудой, и узнаешь у врача, что мне можно вкусного. А завтра мне это принесешь. А если будет нельзя, то все равно принесешь, контрабандой, – ответила я ему, спрятала телефон под подушкой и победно улыбнулась Владу.

– Хорошо, – Влад почему-то мрачнел на глазах. – Отдыхай, солнце, завтра приеду. И все-таки постарайся сегодня не пользоваться телефоном, хорошо? – он выжидательно посмотрел на меня. Я фыркнула и кивнула.

– Обещай. Я не хочу, чтобы ты перенапрягалась и твое самочувствие ухудшилось, – требовательно сказал Влад.

– Ну хорошо, хорошо, обещаю, не буду пользоваться сегодня телефоном, зануда, – проворчала я.

Он ласково погладил меня по щеке, еще раз поцеловал и вышел. И Влад не видел, что я по детской привычке скрестила пальцы, положив руку под спину.

Глава 7

Когда наконец я осталась одна, устало закрыла глаза. Захотелось спать. К тому же, вернулась головная боль, которая тупым гвоздем засела где-то в висках и мешала думать. Вспоминать. Я все-таки отключилась на короткое время, потому что очнулась уже от того, как молоденькая медсестра меняла препарат на капельнице.

– Простите, но нужно поставить вам назначенную капельницу, – она чуть виновато посмотрела на меня. – Лев Александрович распорядился.

Я кивнула. Спать больше не хотелось, в голове немного прояснилось и ушел тот вязкий непроглядный туман, который окутывал весь тот день. Вспышка. И я вижу себя в кабинете Влада. Вспышка. Я кричала на него дома. Вспышка. Выбегаю из квартиры. Мы поссорились, это очевидно. Но было ощущение, что я все равно что-то упускаю. И как я не напрягалась, больше вспомнить ничего не удалось.

Дверь приоткрылась, и в палату заглянул Лев.

– Дарья, не спите? Простите, но помните я говорил про полицию? Готовы сейчас подписать отказ от претензий?

Я кивнула. И в палату вошел полицейский, за ним следом Лев.

– Дарья Владимировна Ростовцева?

Я опять кивнула. Говорить как-то совсем не хотелось.

– Следователь Иваненко. Мне нужно задать вам несколько вопросов, готовы сейчас отвечать? – следователь придвинул поближе к кровати стул, устроился, раскрыл папку и начал что-то в ней отмечать.

– Да, я вполне способна на ответы, – я кивнула ему.

– Лев Александрович сказал, что у вас частичная потеря памяти. Что последнее вы помните?

– Вы знаете, воспоминания постепенно возвращаются, – я с улыбкой посмотрела на врача. – Лев, похоже, выше лечение начало действовать.

Он улыбнулся мне в ответ и кивнул, мол, иначе и быть не могло.

– И я помню, что выскочила из дома, похоже, я была расстроена, скорее всего мы поссорились с мужем. Ну и, наверное, не смотрела на дорогу. Ко Льву у меня претензий нет, и я готова подписать все, что нужно.

Следователь кивнул, опять что-то пометил в папке.

– Свидетели тоже подтвердили, что вы неожиданно выскочили на проезжую часть. И к тому же машина двигалась с разрешенной скоростью, поэтому закрываем дело за неимением состава преступления. Подпишите здесь, – и он протянул мне папку с заявлением.

Я подписала везде, где нужно, и следователь, попрощавшись, ушел. А Лев остался.

– Как вы себя чувствуете? – он подошел ко мне, взял за руку и послушал пульс, потом нагнулся к самому лицу.

– Мне нужно посмотреть ваш зрачок, –улыбнулся он мне и посветил фонариком в глаза.

Когда он убрал фонарик, я еще пыталась проморгаться, чтобы пропали черные точки. А когда перед глазами перестали расплываться круги от яркого света, оказалось, что Лев так и не отодвинулся. Он сидел на кровати, близко-близко, и рассматривал мое лицо.

– У вас удивительно красивые глаза, – тихо проговорил он. – Не часто встретишь глаза такого редкого оттенка.

Я смутилась. Почему-то сразу прочувствовала, что волосы у меня не мытые, лицо помятое и зубы не чищены. И для врача он слишком уж вторгся в личное пространство и навряд ли цвет моих глаз его заинтересовал в чисто врачебных целях.

– А когда вы смущаетесь, они у вас темнеют, вы знали? – похоже, он не собирался уходить, сидел все так же и не спускал с меня взгляда.

– Вы знаете, что это неприлично – вот так пристально рассматривать незнакомого человека? – я откашлялась, потому что голос мне изменил, от смущения скорее всего. Я отвыкла уже от такого внимания другого мужчины. Совершенно незнакомого и чужого мужчины. С Владом уже было все привычно и понятно, он вообще редко в последнее время уделял мне внимания и делал комплименты.

– Ну, что вы, Дарья, какая же вы незнакомая, я видел все ваши внутренности, ну почти все, – поспешно пояснил он, когда я поперхнулась воздухом. – Мозг ваш точно видел. Так что считайте, что я теперь просто обязан на вас жениться, – и он белозубо мне улыбнулся. Надо сказать, что улыбка полностью преобразила его.

Вообще, он меньше всего походил на врача. У него была бандитская внешность, но никак не нейрохирурга. Впрочем, я их не так много и встречала. Лев же был хищный, мрачный, с сумрачным взглядом темных глаз. Но вот руки… За одни только руки можно было в него влюбиться. Интересно, каково это, ощутить эти руки на своем теле? Ммм… Так, что-то не в том направлении у меня ушли мысли. От улыбки до рук на теле.

Улыбка освещала все лицо Льва. Задумчивые морщины на лбу разгладились, из глаз ушло мрачное выражение, и они даже посветлели. Единственное, смущала его небритость.

– Лев, а вы что, бороду с усами отращиваете? – вырвался у меня вопрос. Да, Даша, пять баллов, нашла что спросить.

– Ого, переходим к интимным деталям? – весело рассмеялся Лев.

– Я смотрю, вы весельчак, – проворчала я. – Просто не люблю небритых мужчин.

– Прошу прощения, моя дорогая леди, – Лев шутливо приложил руку к сердцу и слегка поклонился. – Побриться не было времени, я тут немного застрял с вами. Переживал за вас. Впрочем, ничуть не расстроен, даже рад, что вы упали именно под мою машину. Не каждый день мне под колеса сваливаются такие красивые женщины. А вообще да, я решил отрастить бороду, для устрашения, так сказать.

– Вам нравится меня смущать, да? – я с подозрением на него посмотрела.

– Что вы, и в мыслях не было, клянусь! – и Лев поднял ладонь в подтверждении своих слов.

Я фыркнула и широко улыбнулась. Невозможно было игнорировать его обаяние, которым он меня практически окутал.

– Ну вот, наконец-то я увидел вашу улыбку. Она у вас очень красива, Даша. Под стать вам, – уже серьезно сказал Лев. – Что ж, моя цель достигнута, оставлю вас отдыхать. Обещайте, что еще поспите.

Я опять просто кивнула, смущенная от такого внимания. Чувствовала себя китайским кивающим болванчиком, но Лев меня смущал и тревожил. Я уже и не помню, когда мне в последний раз говорили столько комплиментов.

А когда Лев ушел, я еще полежала какое-то время, вспоминая его улыбку и медовые добрые глаза. И мои губы невольно тоже расползались в улыбку. Потом потянулась под подушку за телефоном, чтобы наконец-то оценить размер бедствия с пропущенными сеансами.

Глава 8

Надо же, странно, что у меня оказалась такая модель, совершенно не типичная для меня. Я предпочитаю большие смартфоны. «Зачем я его купила?», – крутила в руках телефон и пыталась вспомнить. Очередная вспышка принесла воспоминание о том, как я сижу в кафе и что-то пишу в блокноте. Точно! Я же всегда веду записи. Завтра Влад принесет мои вещи, и в сумке наверняка будет тот блокнот.

Хотя я и обещала Владу не смотреть смартфон, но не зря же, в конце концов, я пальцы скрещивала. Разблокировала экран и на меня сразу посыпались уведомления о не отвеченных сообщениях.

Я просмотрела все, мысленно сортируя их по срочности ответа. Кому-то нужно было перезвонить, кому-то – написать в мессенджере. Ожидаемо, память телефона была пуста от всех моих фотографий и документов. Надеюсь, что что бы ни произошло с предыдущим, все данные успели сохраниться в облаке. Я зашла на облачный диск, ввела пароль и стала ждать подзагрузки информации. Интернет здесь удручающе плохо ловил.

Дверь в палату открылась и вошла медсестра, с новой порцией препаратов. У меня все еще стола капельница, но видимо пришло время менять.

– Как вы себя чувствуете? – девушка посмотрела на меня, устанавливая новую капельницу.

– Все хорошо, даже голова не болит. Я бы вообще уже домой поехала, – я с улыбкой посмотрела на нее.

– Нельзя. Лев Александрович вас все равно не отпустит, пока не убедится, что у вас нет никаких осложнений и последствий удара. Он очень хороший врач, внимательный, чуткий, самый лучший специалист, – с восхищением говорила она, занимаясь капельницей. Чувствовалось, что Лев – ее кумир. Вот ведь. Жертва очарования. Как бы не пришлось разочаровываться, усмехнулась я про себя.

– Так уж и самый лучший? – чуть-чуть подначила я ее.

– Конечно, ведь к нему даже из других городов на прием приезжают, – ответила медсестра с таким восторгом, что мне даже стало неловко. – И ждут неделями его приема! А сколько он спас людей, вы бы только знали!

– Я поняла. Лев Александрович – местный светила, – я постаралась, чтобы в голосе не было насмешки. Но девушка все равно ее уловила и обиделась.

– И зря вы иронизируете. Вот увидите, он и вас очень быстро на ноги поставит, – она с обидой посмотрела на меня. – Отдыхайте, я еще попозже к вам загляну, на ночь нужно еще один препарат поставить.

Она сухо мне кивнула и вышла. Вот ведь, воздыхательница по Львам. Интересно, они тут все в него влюблены? Хотя, конечно, сложно пройти мимо него спокойно. Рядом с такими мужчинами в принципе невозможно чувствовать себя спокойно. Он же ходячий тестостерон, на который, как на свет, слетаются все особи женского пола. А если он еще и проникновенно берет их за руку и говорит что-то своим низким поставленным голосом, то в этот момент, предполагаю, ему не откажут ни в чем.

Куда-то не туда у меня ушли мысли. Меня удивило, что я сейчас думаю не о муже, а о совершенно постороннем мужчине. Но мысли о муже почему-то не приносили ожидаемой радости. Похоже, поссорились мы сильно. И это было странно, потому что мы никогда не ссорились, всегда находили компромисс. Вернее, я сглаживала ситуацию, не идя на конфликт. Я не люблю ссоры и конфликты, совсем. И выяснение отношений не для меня. Но тут, видимо, случилось что-то такое, чего я уже не могла стерпеть. Завтра Влад принесет блокнот и, надеюсь, прочитав его, я все пойму.

Капельница исправно капала, и меня опять потянуло в сон. Но я все-таки решила на сон грядущий проверить, что там загрузилось в облаке. И вдруг фотографии мне напомнят о событиях злополучного дня.

Уже практически засыпая, я снова вошла на диск и нажала на последнюю загруженную фотографию в галерее, увеличивая ее в размерах. И меня как будто обожгло изнутри. Стало больно. Но привычно больно, потому что самый пик ужаса предательства я уже один раз пережила. Сейчас же вместе с воспоминаниями вернулась боль, как от тупой большой занозы, которую отторгает тело, она нарывает, ноет и воспаляется. И спастись от нее можно, если только вытащить из тела и залить обеззараживающим раствором.

Телефон выскользнул у меня из рук. Сна как ни бывало. В голове возникла сцена, как я кричала на Влада. Тогда, видимо, я и выскочила, не глядя по сторонам. Я почувствовала, как из уголка глаза выкатилась слеза и затерялась в волосах. Обычно я не плачу, но эта слеза открыла кран и мне уже было не остановится. Слезы лились, затекали на виски, шею. Я повернулась на бок, мне казалось, что так должно быть легче, меньше должно болеть. Может это все-таки болят сломанные ребра, иначе почему так ноет в области сердца? Хотя у меня же черепно-мозговая травма, а больше травм не было. Значит, сердце. На боку слезы лились через переносицу и вскоре на подушке под щекой образовалось мокрое пятно.

В какой момент за границу нашего с Владом мира вторгся враг? Когда произошел распад «мы» на два «я»? Может, в тот момент, когда Влад заявил мне, что хочет ребенка, а я была против, потому что считала себя не готовой? Сказала тогда Владу, что нам нужно повременить и подождать, когда оба встанем на ноги. Это было спустя три года нашей семейной жизни. У нас не было тогда ни такой шикарной квартиры, ни денег, ни того положения, что сейчас есть у Влада. У моих знакомых обычно все происходило наоборот: жены уговаривали мужей на детей или «случайно» залетали. А в нашей паре именно Влад был инициатором, а я была против. Влад тогда бросил в злости фразу, что «если бы ты меня любила, то хотела бы и ребенка от меня».

А правда, любила ли я его? Так, что воспринимала бы ребенка естественным продолжением нашей любви? Не знаю. Но мне тогда казалось, что просто одной любви недостаточно для такого шага как рождение ребенка, нужна и материальная база.

Когда же я поняла, что хочу ребенка и мы сможем справиться, ничего не получилось. Ни спустя год, ни спустя три года. А Влад принимал этот факт, как мне казалось, слишком спокойно и даже равнодушно. Мне показалось, что он тогда отдалился, погрузился с головой в работу. Именно тогда у него дела пошли в гору. А я стала развивать свою психологическую практику.

Так может, это я виновата? Эта мысль выскочила, ударила, как обухом по голове, и я лежала, оглашенная, пытаясь понять, так ли это. Ирония судьбы – психолог, который не может разобраться в себе, но помогает разобраться другим. Но ребенок – это ведь не игрушка, которую можно убрать в дальний угол, это ответственность и если считаешь себя не готовой, то как пойти на такой шаг? Я хотела осознанного решения. А по факту получила развал семьи.

Нет, внешне вроде бы ничего в наших отношениях не изменилось, но ушла нежность и душевность. А может, это просто мы с Владом изменились. Или наступил кризис. Ведь у всех отношений есть стадии и кризисы, вот так и у любви с семейными отношениями. Вроде бы существует семь стадий любви. И мы, похоже, застряли на стадии «пресыщение», когда «наелись» своей влюбленностью, когда нас стало слишком много друг для друга. И у каждого оказались недостатки, такие, что мы чаще стали ссориться, не понимая, как вообще могли сойтись.

Но ведь это проходят все пары, разве нет? И что, в каждой семье в таком случае происходит измена? Но ведь именно сложности как раз объединяют, разве не так? А измена – это

побег. От попытки разобраться, понять другого человека причем не чужого человека, а которого еще буквально носил на руках и шептал на ухо всякие нежности.

Больно. Как же мне сейчас было больно. В памяти опять всплыло лицо Влада на фотографии, и меня затошнило. Рвотные позывы стали нестерпимы, и я нажала кнопку вызова медсестры.

– Тошнит, – промычала я вбежавшей медсестре сквозь ладонь, которой зажимала рот, пытаясь остановить рвущуюся рвоту. Девушка ловко подсунула мне под голову судно.

– Сейчас позову Льва Александровича, он как раз на дежурстве. Возможно, это такая реакция на препарат, – медсестра убрала емкость и остановила подачу лекарства.

– Не надо звать, пожалуйста, – я умоляюще посмотрела на медсестру. – Это просто… мне просто стало плохо.

– Вот именно! Вам стало плохо, а Лев Александрович как раз посмотрит, в чем дело, – назидательно ответила мне девушка, и, кивнув, вышла.

Я глубоко дышала, пытаясь унять очередной приступ тошноты. Телефон так и остался лежать где-то рядом с подушкой, и я про него забыла. Смотрела остановившимся взглядом в потолок, вспоминала успокаивающие техники и дышала.

Дверь открылась и в палату стремительно вошел Лев.

– Ну-с, больная, медсестры на вас жалуются, вы им спать не даете, – весело пожурил он меня, подошел к кровати и взял меня за руку, проверяя пульс. – Сами никак заснуть не можете, и другим не даете. Мне вот тоже не мешало бы поспать, пока все тихо и спокойно.

Он ногой пододвинул к себе стул и все еще держа меня за руку, сел. Опять посветил мне фонариком в глаза.

– Пульс немного учащен, зрачки в норме, на препарат, конечно, может быть такая реакция, – Лев, казалось, говорил сам с собой. А потом он заметил что-то рядом с подушкой.

– Это что, телефон? – прищурившись, строго спросил он у меня. Я кивнула. Чего уж отрицать очевидное. Он взял его в руки, а я увидела, что экран не погас, являя всем фотографию моего мужа с любовницей. Я зажмурилась. Стало почему-то так стыдно, как будто на фотографии была я. Или это именно меня застукали на чем-то непристойном. Щеки опалило жаром.

– Дайте сюда и не трогайте чужие вещи, – получилось грубо, я это понимала, но ничего не могла с собой поделать. Стыдно было так, что я готова была расплакаться. И меня опять затошнило. Я поспешно закрыла рот ладонью и умоляюще посмотрела на Льва.

– Понял, – кивнул он мне и подсунул судно. Он что, издевается?! Так и будет сидеть и смотреть, как меня рвет? Я протестующе промычала, глазами показывая на дверь. Черт, я даже при Владе не могла такое себе позволить.

– Дарья, я – врач, – Лев строго смотрел на меня. – И не к такому в своей практике привык. Так что прекратите переживать по пустякам.

Я и перестала. Меня выворачивало, а Лев бережно отводил от лица волосы и придерживал их. И от такой простой заботы я разрыдалась. Я рыдала так, как никогда в своей жизни. От нежности чужого мужчины, от предательства своего, от того, что в моей жизни закончилось что-то хорошее.

Лев притянул меня к себе и обнял, утроив мою голову у себя на груди, и успокаивающе, как маленькую, гладил меня по голове. И молчал. Он просто молча давал мне такое необходимое сейчас сочувствие и тепло. Я постепенно успокаивалась, рыдания уже не вырывались, но покидать такие уютные объятия совершенно не хотелось. Представляю, какое я сейчас представляю собой жалкое зрелище. С опухшим лицом, красными глазами, соплями и запахом рвоты. И мне стало смешно.

– Ну как, Лев, вы все еще считаете меня красивой? – я оторвалась от груди Льва и посмотрела на него с улыбкой.

Его взгляд, пристальный, внимательный, смущал и тревожил. Он серьезно кивнул.

– Самой красивой, Даша. Даже сейчас, что бы вы там про себя не подумали, – он хитро мне улыбнулся. – А еще вы теперь моя должница.

– Что? – удивилась я. – Почему? Утешение врача не входит в основной прейскурант?

– У вас тариф «все включено», – невозмутимо подхватил Лев шутку. – Но он не отменяет вашего долга. Вы должна мне стирку халата. А то этот вы замочили слезами и соплями.

И он широко улыбнулся мне так заразительно, что я засмеялась.

– Договорились. Как только меня выпишут, я тут же найду ближайшую прачечную и постираю вам халат, – кивнула я.

– А пока я вас еще не выписал, я поставлю вам укол, и вы поспите, хорошо? – он говорил и одновременно ловко набирал в шприц лекарство, которое оказывается уже принесла медсестра. А я даже не заметила. Лев незаметно ввел лекарство в иглу-катетер.

Видимо, это было снотворное, потому что веки отяжелели и, проваливаясь в сон, я почувствовала легкое нежное прикосновение губ к моему лбу.

Глава 9

Лев

Никогда не думал, что меня вот так накроет. А накрыло сразу, как только я ее увидел.

Она выскочила под колеса неожиданно, я скорее интуитивно среагировал и ударил по тормозам, но удар все-таки был. Помню ужас, который охватил меня тогда. Я выскочил из машины и увидел девушку с разметавшимися темными волосами по асфальту. На нее падал свет из ближайшего фонаря и уже тогда я обратил внимание на благородные и нежные черты лица. Бросился к ней, проверяя состояние. Тут из подъезда выбежал мужчина.

– Даша! – кинулся он к ней. – Ах ты, сссука. А ну отойди от нее.

Это уже мне.

– Я врач, – сухо ответил ему, даже не собираясь оправдываться. – А вы кто и кем ей приходитесь?

– Муж, – зло выплюнул он.

– Ясно. Девушку можно транспортировать, повреждения позвоночника нет. Но у нее черепно-мозговая травма. Я работаю в НИИ скорой помощи, предлагаю отвезти ее туда, а не вызывать бригаду на место.

И я выжидательно посмотрел на него. Надеюсь, у него быстро пройдет истерика, и он сможет трезво размышлять.

Он все еще пребывал в шоке, и я решил подтолкнуть.

– Напоминаю, каждая минута промедления чревата. Ваша жена лежит на асфальте, с травмой. Может, будем действовать и сначала поможем ей, а разборки потом устроим?

Кажется, дошло, взгляд стал осмысленным. Он кивнул, и я тут же рванул к девушке. Но он преградил мне путь.

– Я сам ее возьму и перенесу в машину, – упрямо заявил мужчина.

Я только устало вздохнул. Черт, я после смены и двух тяжелых операций, не успел до дома доехать, а тут еще объяснять очевидное нужно, когда язык уже не двигается.

– Послушайте, – все-таки постарался собраться я и объяснить. – Я – врач, я знаю, как именно нужно взять девушку, чтобы не добавить ненужных смещений и не усугубить состояние. И вам сейчас лучше не мешать мне, хорошо?

Он молча кивнул.

– Садитесь вперед, – я мотнул головой в сторону переднего сиденья. – Я вашу жену положу на заднем сиденье и закреплю ремнями.

Я осторожно подхватил девушку, аккуратно расположил ее на заднем сиденье, закрепил ремнями. Мне не нравилось, что она не приходила в себя, но раньше времени, как и положено врачу моей специальности, не стал ни делать поспешных выводов, ни прогнозировать что-либо. Сел за руль и набрал приемный покой. Услышал уставший голос Маши, медсестры, с которой совсем недавно попрощались до следующего дежурства.

– Машуль, это Лионидзе. Я привезу пострадавшую через пятнадцать минут. Скажи ребятам, чтобы встретили с каталкой на подъезде.

– Поняла, все будет, – по-деловому отозвалась Маша. Умница. Понимает, как и положено в приемном скорой помощи, что каждая минута на счету.

А дальше была уже привычная для меня работа. Обследование, выявление диагноза, назначения. И ожидание. И в этот раз оно было особенно долгим. Я очень хотел, чтобы Дарья, а именно так звали мою визави, бросившуюся мне под машину, поскорее очнулась. По результатам обследований я видел, что ничего смертельного и непоправимое не случилось, но почему-то именно за нее я переживал. В костер переживаний подливал масло ее муж. Как же я хотел, чтобы его тут не было! И практически с ненавистью смотрел в его смазливое лицо, хотя и

понимал, что это непрофессионально. Я не должен испытывать таких эмоций, они – пострадавшие. А муж переживает за близкого человека.

– А что у вас с рукой? – поинтересовался я, увидев разбитые костяшки. – Может, обработать? А то, знаете ли, у меня профдеформация, как только вижу подобное, сразу представляется заражение крови от бактерий и – ага…

– Что – ага? Это просто разбитые костяшки, какое заражение крови? – почти с ненавистью посмотрел он на меня.

– Ну как знаете, мое дело предупредить, а то разного насмотришься, работая в больнице скорой помощи, – я улыбнулся ему. Хотя, наверное, моя улыбка сейчас больше походила на оскал. Хотелось спать. И кофе.

– Что ж, вы будете здесь ждать, когда ваша жена очнется? – спросил я в надежде, что он свалит из моей больницы. Почему-то видеть его было неприятно.

– Нет, зачем? – ответил он, пожимая плечами, а я обрадовался. – Я ей сейчас не нужен, да и не помогу ничем. Завтра приеду.

– Да, это разумно, – кивнул я. – Сейчас она все равно спит под препаратами, поэтому завтра приезжайте и не очень рано.

– Я благодарен вам за помощь, но даже не надейтесь, что я спущу вам с рук то, что вы наехали на мою жену. И подам на вас заявление в полицию, – он смотрел на меня неприязненно. А я только пожал плечами.

– Это ваше право. Но в заявлении нужды нет. Это же больница скорой помощи, я зарегистрировал Дарью как пострадавшую в ДТП. Так что следователь в ближайшее время посетит ее.

Он с еще большей неприязнью, хотя куда уж больше, посмотрел на меня, кивнул и ушел.

Я стоял и смотрел на спящую Дашу и вспоминал все произошедшие события. Все это было вчера. А казалось, что прошла целая вечность. Наверное, я просто от недосыпа потерял счет времени, и оно уже текло по какому-то своему закону. Третьи сутки без нормального сна, удивительно, что я еще на ногах.

Даша, такая нежная и ранимая, была очень бледной, но все такой же красивой. Хотелось защитить ее от всего мира. А главное – от ее мужа. Сейчас, после того как понял, почему именно она оказалась там, на дороге, и не видела ничего вокруг, я вдруг осознал, что не смогу ее отдать этому мудиле, который называет себя ее мужем. Только не ее. Когда я наконец, кажется, нашел *ту самую*, которую давно искал.

Глава 10

Проснулась я неожиданно бодрой. Я прислушалась к себе. Внутри было пусто и тихо. Тошноты больше не было, как и головной боли. Может, меня сегодня отпустят домой? В принципе, у меня ничего не болело, переломов не было, а лежать и глотать препараты я могла и дома. И я вдруг осознала, что дома у меня больше нет. Ведь то, что я вспомнила и увидела, не предполагало того, что я вернусь домой. А тогда куда? Надо, наверное, найти квартиру, вяло промелькнула мысль. Но сил думать об этом не было, и я трусливо оставила ее на потом. Посмотрела на часы на мобильнике, – 8 утра.

В палату вошла все та же медсестра.

– Вас сегодня переведут в общую палату, – радостно сказала она, освобождая мою руку от катетера. – Лев Александрович придет чуть позже, у него обход в 9 утра обычно.

– А есть вероятность того, что меня выпишут? – я с надеждой посмотрела на девушку.

– Это может определить только врач, – развела она руками.

Ну, собственно, другого ответа я и не ждала.

Привезли завтрак, осторожно водрузили мне на подносе прямо на кровати. Может, не стоит торопиться выписываться? Идти некуда, а здесь спишь и ешь, красота, невесело хмыкнула я про себя. Я вяло ковыряла кашу, есть не хотелось совершенно. Мне вспомнилось, как я вчера тут рыдала и изливалась в присутствии Льва и мне стало так стыдно, что захотелось спрятаться под одеяло. А ведь он сейчас придет и придется смотреть ему в глаза. И стоило вспомнить свидетеля моего позора, как он стремительной походкой вошел в палату.

– Доброе утро! – весело приветствовал он меня. Он вообще источал такую бодрость, море обаяния, что своей харизмой заполнил всю небольшую палату. Если бы тут была та молоденькая медсестра, то, наверное, упала бы в обморок от выброса феромонов. Но на счастье харизматичного врача тут была только я и становится жертвой харизмы Льва не собиралась.

– Как себя чувствуете, Дарья? – Лев взял меня за руку, считая пульс, ногой пододвинул к себе стул, перевернул его спинкой вперед и оседлал его, по-другому не скажешь. Он совершенно выбивался из образа врача, слишком уж нетипичное поведение и внешность. Я могла легко представить за рулем какого-то спортивного автомобиля или даже мотоцикла, настолько его образ не вязался с образом врача-нейрохирурга.

– Сегодня намного лучше. И вы знаете, я даже готова ехать домой сегодня, – я запнулась и исправилась. – Ну то есть я готова выписаться.

Ото Льва не укрылась моя запинка и он внимательно посмотрел на меня.

– Сегодня по плану у нас не выписка, а всего лишь пока перевод в общую палату. Все-таки вы долго пробыли без сознания, поэтому нужно еще понаблюдать вас. Вас больше не тошнит?

Я покраснела и покачала головой. Вот мог бы не напоминать.

– Голова не болит? – продолжил расспрашивать Лев.

Я опять покачала головой.

– Память возвращается? Удалось еще что-то вспомнить?

– Удалось. Почти все помню, – я решила не вдаваться в подробности.

Лев понял, что я не собираюсь продолжать и пересел ко мне поближе на кровать.

– Мне нужно посмотреть зрачки, – сказал он, доставая фонарик. Я послушно смотрела ему прямо в лицо, а он уже привычно посветил мне в глаза. На мгновение я ослепла и прикрыла глаза, возвращая зрение. А когда открыла, то наткнулась на взгляд Льва.

– Все-таки у вас удивительные глаза, Даша, очень необычного яркого оттенка, – он смотрел пристально, даже не пытаясь отвести взгляд и скрыть своего интереса. А мне стало не по себе, так, что я поежилась.

– Простите, Дарья, – спохватился Лев. – Не хотел вас смущать. Что ж, на первый взгляд все хорошо, еще сделаем КТ, но это скорее перестраховка.

Он встал, спрятал фонарик в карман.

– Медсестра вам поможет перебраться в палату, я к вам попозже еще зайду. А сейчас я вынужден вас покинуть, у меня обход. Отдыхайте, – он кивнул мне и ушел.

Медсестра действительно помогла мне перебраться в палату, где, кроме меня, была еще одна девушка с перевязанной головой. Но она спала, отвернувшись к стенке. Из вещей у меня, собственно, был только телефон.

И тут я вспомнила, что Влад обещал прийти сегодня. Я не представляла, что ему говорить, как вообще с ним общаться. Я не хотела его видеть. Но это была неизбежность. К тому же, он принесет мне вещи и сумку. А в ней мой блокнотик, в который я наверняка вписала все события. Льву я сказала не всю правду. Я вспомнила не все, например, я вспомнила, как пришла в офис к Владу, но что было потом – не помню. И надеялась на свои записи, которые должна была сделать. Я всегда так делала.

Я лежала и с тоской смотрела в небо, затянутое тучами. Похоже, собиралась гроза. Очень правильная погода для моего состояния. Похоже, что погода взяла на себя смелость отразить все мои эмоции, которые у меня как раз сейчас были как будто заморожены. Неожиданно открылась дверь и под возмущенные возгласы медсестры «сейчас не приёмные часы, немедленно выйдите» в палату вошел Влад.

Сначала я испугалась. Я морально никак не была готова сейчас ни видеть его, ни разговаривать с ним. Но Влад уже был здесь и нужно было собраться с мыслями. Дать ли ему понять, что я все помню? К счастью, не пришлось ничего изображать. Влад только взглянул на меня и сразу же все понял. Радостная улыбка померкла, рука с букетом роз безвольно опустилась.

– На этот раз без ромашек? – я не хотела язвить, но слова сами вырвались.

Влад подошел к кровати, мельком взглянул на соседку, которая все так же тихо лежала, отвернувшись к стене и, казалось, крепко спала. Швырнул букет на тумбочку.

– Вспомнила, значит? – скривил губы Влад.

– Не все, но основное – да, – не стала я отпираться. – Фотография помогла восстановить ход событий.

Влад сверлил меня взглядом и не знал, что сказать. Я тоже молчала. Не буду же я ему помогать. Честно говоря, мне было все равно. Хотелось только одного – чтобы он ушел. Приступ что ли какой разыграть? Тогда его выгонят, а я попрошу пока его не пускать ко мне. Но тогда мне лучше всего оставаться пока в больнице и за это время быстро найти, где жить.

Все эти мысли пронеслись у меня в голове, пока я смотрела в совсем еще недавно близкое и любимое лицо. Влад же огляделся в поисках стула и не найдя, сел прямо на кровать. Я отодвинулась. Он, заметив это, поморщился.

– Даш, ну что за детский сад?

– Ты мне противен, я даже рядом не хочу с тобой находится, – я понимала, что все мои слова звучат по-детски, беспомощно, что я для него – открытая книга, и надо было, наверное, схитрить, чтобы усыпить бдительность. Но я не могла так. Не выносила ложь в любых ее проявлениях. И Влад это прекрасно знал. А зная это, как он мог пойти на обман и предательство?

– Дашуль, ну давай мы все наши отношения выясним дома, когда ты вернешься? – Влад покосился на соседку. – Тебе нужно еще восстановиться, окончательно прийти в себя после травмы, – Влад взял меня за руку, которая безвольно лежала поверх одеяла, погладил ее, проникновенно глядя мне в глаза.

– Я не вернусь, Влад. И дома у меня больше нет. Дом – это где есть семья, а мы с тобой больше не семья, ты разрушил все то, что у нас было, – я старалась говорить спокойно, не допуская дрожи в голосе. И, кажется, у меня неплохо получилось. Все-таки сказалось умение говорить непростые вещи своим клиентам, когда они вываливали на меня ворох своих бед.

– Ты. Приедешь. Домой. Ты поняла меня? – наклонившись к моему лицу, почти прорычал Влад. – И ты никуда не денешься от меня, я тебя не отпущу, даже не надейся.

Лицо Влада покраснело от гнева, и в этот момент я поняла выражение «глаза метали молнии». Его глаза сейчас были именно такими, бешеными, почти черными от расширившегося зрачка, пронизывающими.

Если он думал меня напугать, то ошибся. Я, наоборот, преисполнилась уверенности, что все делаю правильно и нисколько не испугалась его вспышки и тона. Поэтому, когда Влад грозно навис надо мной, я даже не дрогнула и не сделала попытки отодвинуться, а с вызовом посмотрела на него. А он вдруг успокоился, так же резко, как и вспылил.

– Детка, запомни, ты – моя жена. И это ничего не изменит. Хочешь испытать меня на прочность и узнать силу моего гнева? – он холодно улыбнулся. Вот сейчас передо мной сидел тот Влад, каким он всегда был со своими партнерами. Расчетливый и холодный делец, просчитывающий каждый свой шаг.

– Влад, прекрати. И ты же знаешь, я терпеть не могу такое обращение. Оно больше подходит твоей пассии, – сказала я. – К тому же, я – не твои деловые партнеры, не нужно так себя со мной вести, пожалуйста. Я все равно не смогу жить с тобой после того, что узнала.

– Странно, – тонко улыбнулся он. – Раньше жила и даже радовалась.

– Что? – губы меня плохо слушались, в висках застучало. Влад же смотрел жестко, холодно.

– Ты все правильно поняла, – припечатал он.

А мне стало нечем дышать, я задыхалась, ловила ртом воздух, пытаясь вдохнуть хоть глоток кислорода, и не получалось. Я схватилась за горло, из которого вырывалось сипение.

– Ты больной, да?! – вдруг фурией накинулась на него моя соседка, которая, оказывается, проснулась, и лежала, слушала нас. Она спихнула Влада с кровати, и откуда только силы нашлись. – Придурок, она задыхается, а он смотрит сидит, козлина!

Она бросилась к двери, распахнула ее и заорала:

– Помогите!

– Что здесь происходит? – в палату ураганом ворвался Лев, за секунду оценил обстановку, кинулся к окну, распахнул его нараспашку, потом подбежал ко мне, приподнял повыше, подкладывая подушки под спину.

– Дышите, Дарья, постарайтесь успокоиться, считайте вместе со мной – один, два, три, умница моя, вот так, – он говорил ласково, не прекращая действовать. Пока он успокаивающе что-то говорил, его руки набирали лекарство в шприц, находили вену, вкалывали. Я постепенно успокаивалась, а вместе с этим восстановилось и дыхание. Я уже не задыхалась, но накатила слабость.

– Ну вот и умничка, – улыбнулся мне Лев и повернулся к Владу.

– Вы нарушили режим посещений. Я запрещаю вам посещать Дарью до полного ее выздоровления. Вон отсюда, – он говорил четко и жестко. Мне показалось, что он сдерживал злость, которая так и рвалась наружу. Но он все-таки был профессионалом и привык к разному за время совей практики. И только побелевшие костяшки на руке, которую он сжимал в кулак и которую я видела, выдавали его истинные чувства.

Глава 11

Влад все это время смотрел на меня, а после слов Льва перевел взгляд на него.

– Я не ясно выразился? – холодно спросил Лев.

– Вы не вправе ограничивать меня в посещении мое жены, в конце концов она же недееспособна, многое забыла. Да, дорогая? – с ухмылкой спросил у меня Влад.

Он что, собирается выставить меня сумасшедшей?!

– Я все прекрасно помню. Влад, прекрати вести себя так, ты же не такой, – поморщилась я.

– А какой я, Дашуль? Я такой всегда, когда борюсь за то, что мое. И готов задействовать все средства, – он почти ласково улыбнулся мне.

– Вы слишком много на себя берете, – опять холодно прервал Влада Лев. – Я еще раз повторяю – покиньте палату. Я как лечащий врач имею право ограничивать ваше посещение. А слова про мнимую недееспособность Дарьи – всего лишь слова. Это может решить только суд. И у вас нет оснований для выноса такого решения. А теперь вон. И если в течение минуты вы не уйдете, я вызову охрану.

Влад с ненавистью уставился на Льва. А потом наклонился ко мне и прошептал:

– Мы с тобой не закончили. Оставляю вещи и твою сумку, – он бросил вещи на тумбочку и, наклонившись к моему лицу, поцеловал меня. – Не скучай, дорогая. Постараюсь завтра выбраться, если дела позволят.

Я настолько опешила от его поцелуя, что просто кивнула и бросила взгляд на Льва. Почему-то мне стало неудобно, и я почувствовала какую-то вину, хотя Влад сам поцеловал меня. Губы Льва были плотно сжаты, на лице ходуном ходили желваки, глаза потемнели и стали почти черными. Он был очень зол. Но когда он перевел взгляд своих темных глаз на меня, черты лица его разгладились, смягчились и он даже подмигнул мне. В груди потеплело отэтой поддержки. По сути, совершенно чужой человек, а я от него видела нежности и доброго отношения за эти пару дней больше, чем от Влада за последний год нашей семейной жизни. Я слабо улыбнулась ему в ответ. Влад зло сощурился на наши переглядывания.

– Вы понимаете, что в моих силах сделать так, чтобы вас отстранили от ведения лечения моей жены? – с угрозой в голосе сказал он.

– Основания? – перевел на него Лев сразу заледеневший взгляд.

– Личная заинтересованность и домогательства, – с ухмылкой ответил ему Влад.

– Влад! – воскликнула я и даже привстала от возмущения. – Ты в своем уме?!

– Я как раз в своем, в отличие от тебя и этого врача сомнительной репутации. Интересно, он ко всем пациенткам подкатывает или это только ты у меня такая особенная? – продолжал глумиться Влад.

– Господи, – я откинулась на подушки и в бессилии закрыла глаза. – Как же я не видела все эти годы, какая ты сволочь.

В это время дверь распахнулась, и вошли два охранника. А ничего такая здесь охрана, соответствующая. Это были двое шкафоподобных мужчин, которые не просто накачали мышцы в качалке, а по их движениям было видно, что ребята тренированные и знают, как постоять за себя или угомонить особенно активных посетителей. Они вопросительно посмотрели на Льва, а тот кивком головы указал на Влада.

– Уважаемый, сами пойдете или помочь? – прогудел один из них Владу.

Влад ничего не ответил и пошел к выходу, плечом задев одного из охранников. Тот просто оскалился ему в ответ в такой улыбке, что мне стало страшно. Когда Влад и охрана покинули палату, я в изнеможении закрыла глаза. Хамство Влада и вся эта ситуация настолько высосали из меня все силы, что хотелось только одного – спать.

Я почувствовала, как прогнулась кровать под чьим-то весом. Открыла глаза и встретилась с теплым взглядом темных глаз.

– Лев, простите, что вам пришлось все это наблюдать и выслушивать, – я поморщилась. – Я не знаю, что нашло на Влада, я его вообще не узнаю в последнее время. Такое ощущение, что все эти годы жила совершенно с другим человеком.

– Даша, вам не за что извиняться. Поверьте, это не самое страшное, что мне пришлось выслушать, – Лев улыбнулся мне. – Лучше отдыхайте и ни о чем не переживайте. Хотите, чтобы я запретил вашему мужу посещения? Если что, вам есть кому принести одежду или еще что-то необходимое из предметов личной гигиены?

Я подумала. А ведь получалось, что больше и некому. Мама с отцом еще несколько лет назад продали свою квартиру и перебрались поближе к морю, правда, не к теплому, а к Балтийскому, мама не выносила жары. Я, конечно, могла ей позвонить, но зачем ее волновать своими проблемами? Примчится же сюда сразу же. А куда ей, с ее сердцем. Подруги все замужем и у них свои заботы. Вот и получалось, что, по сути, ближе Влада у меня никого и не было в окружении.

– Я понял, – так и не дождавшись ответа, кивнул Лев. – Значит так, мужа вашего я все-таки к вам не допускаю. Это во-первых. А во-вторых, так как вы попали сюда из-за меня, то все заботы о вас я беру на себя.

Только я открыла рот, чтобы возразить, как услышала категоричное:

– Дарья, это не обсуждается. Я знаю все ваши отговорки, какие вы можете придумать, аргумент «неудобно» просто не принимается, – и Лев так обаятельно улыбнулся, что все мои возражения замерли на губах, а сердце пропустило удар. – Что ж, отдыхайте и подумайте, нужно ли вам что-то купить, а я еще попозже зайду, хорошо?

Я кивнула и проводила его взглядом.

– Ну что, подруга, поздравляю. Наш шикарный и недоступный Лев снес стены своей оборонительной крепости и запал на тебя, – услышала я ехидный голос с соседней кровати.

Перевела задумчивый взгляд на нее.

– Тебе показалось, ничего он не запал. Просто он сбил меня на своей машине, а теперь чувствует вину вот и окружает повышенным вниманием, – возразила я, но получилось не очень уверенно.

– Ты сама-то в это веришь? – усмехнулась соседка. – Слушай, расскажи, как ты умудрилась выйти замуж за такого чудака на букву «м»? Меня, кстати, Вера зовут.

Я смотрела на нее и невольно улыбалась в ответ. Молодая женщина, примерно моего возраста, может чуть помладше, по ней трудно было с ходу определить, настолько у нее была внешность, совершенно не подходящая под все каноны и социальные нормы.

Короткий ежик фиолетовых волос, торчащий в разные стороны, пирсинг в левой брови и небольшая татуировка змеи на шее под правым ухом. Огромные серые глаза смотрели на меня весело и с любопытством. А когда она встала, то оказалось, что она маленькая и худенькая, как пацаночка.

– А я – Даша, – улыбнулась я ей.

– Это я уже поняла, – кивнула она мне. – Как и то, что наш грозный Лев – уже твой ручной котик, – она фыркнула на мое возмущенное мычание. – Ну?

– Что ну?

Мне впервые было так легко общаться с человеком, которого видела впервые в жизни. Мы, конечно, вместе в одной палате уже два дня, но ни разу не разговаривали. То я спала, то – она. Но Вера удивительным образом сразу и бесповоротно расположила к себе. И с ней захотелось поделиться даже самым сокровенным, мыслями, которые я никому не доверяла, только дневнику. Удивительно, ведь обычно я более осторожна в общении и уж точно перед первым встречным не распахиваю душу. Вера же улыбалась открыто и искренне, в глазах светилось

одновременно и ехидство, и теплое озорство. Она как будто обнимала меня своим взглядом. И меня как будто прорвало.

Глава 12

Я рассказала Вере все, что вспомнила. Оказалось, что вспомнила я многое, а некоторые детали проявлялись в памяти прямо во время моего рассказа. В некоторых местах, особенно когда я ей рассказала, как ворвалась в кабинет Влада и как он меня выставил, она гневно шипела, прямо как настоящая кошка.

– Вот же кобелина, – Вера гневно стукнула ладонью по кровати, когда я закончила. – А теперь что, думает, ты ему все спустишь?

– Я не знаю, что он думает. И мне неинтересно. Не хочу ничего. Ни видеть, ни слышать его больше не желаю, – с воспоминаниями вернулась и боль.

– А жить тебе есть где? – Вера вопросительно на меня сощурилась.

– Я перед тем, как попасть сюда, как раз хотела квартиру снять, но вот, не успела. А теперь и не знаю, придется по новой искать скорее всего, – я растеряно посмотрела на Веру. Она задумчиво кивнула.

– Так, ну этот вопрос решаем, – она кивнула каким-то своим мыслям. – А деньги то у тебя есть или совсем на мели?

– Есть немого сбережений. Ну и я могу заработать, в конце концов, у меня же есть профессия и меня ждут мои клиенты.

В этом вопросе я была совершенно спокойна. Мне не нужно было волноваться по поводу денег, я вполне могла обеспечить себя сама. И как хорошо, что я не повелась на разговоры Влада о том, что он способен меня обеспечить и я могу позволить себе не работать. А ему объясняла, что для меня консультирование – это не работа, а нечто большее. Мне нравилось помогать людям, подталкивать их к решениям и наблюдать, как светлеют их лица с течением времени.

– Так это отлично! А с квартирой решим, не переживай, – ворвался в мои мысли уверенный звонкий голос Веры. Ее отвлек от меня трель мобильного и она, посмотрев на экран, просияла и попросив глазами извинения, что-то радостно стала отвечать.

Я не вслушивалась, потому что мой взгляд упал на вещи, которые принес Влад. Я ведь так до сих пор не посмотрела, что там в блокноте. Вспомнить, что писала, я не могла, хотя знала, что я это точно делала.

Мой блокнотик был в тайном кармашке, о котором Влад мог и не знать. Впрочем, я все-таки надеялась на его порядочность и не думала, что он обыскивал мои вещи. Но все-таки когда взяла сумку и перед тем, как открыть, задержала дыхание. Но блокнотик был на месте. Я выдохнула и открыла последние записи.

Судя по всему, новый телефон я купила, с квартирой было непонятно. Осталось два пункта: забрать вещи и подать на развод. И вот этот последний пункт надо будет выполнить сразу после того, как меня отпустят отсюда. Краем уха слышала, как радостно щебетала с кем-то по телефону Вера. Посмотрела на нее и улыбнулась. Вера сияла как три начищенных до блеска медных таза. И я невольно заразилась от нее радостью и исходящим оптимизмом. У меня – все впереди. Я обязательно буду счастливой. И обязательно встречу мужчину, которого полюблю, а главное – того, кто не предаст.

Я лежала и улыбалась своим мыслям и впервые за эти дни у меня было легко на душе.

– Вот, другое дело, наконец-то я вижу, как ты улыбаешься. А то я уж думала, ты не умеешь, – Вера уже закончила свой разговор и смотрела на меня.

– Нашла свои записи. У меня же пунктик – все записывать. Планы, мысли, события дня… Веду что-то вроде дневника. И перед ДТП как раз расписала себе план, – поделилась я.

– И что там такого, что ты теперь сияешь? – Вера с любопытством смотрела на меня.

– Да как раз ничего хорошего, – продолжая улыбаться, ответила ей. – Но ты знаешь, на меня снизошло спокойствие и уверенность, что все будет лучше, чем было.

– Пффф. А ты что, сомневалась? Ты же познакомилась со мной! А значит теперь точно все будет хорошо, – мы посмотрели друг на друга и весело рассмеялись.

– О, у вас весело, это хорошо, – в палате стремительно влетел Лев. – Я ненадолго, только оставить все необходимое. Даша, здесь всякие необходимые гигиенические штуки, оставляю, смотрите, разбирайтесь, если что – пишите. Звонить точно не нужно, у меня сложная и долгая операция. Когда освобожусь, обязательно загляну к вам, – и он, не дожидаясь моего ответа, так же стремительно вылетел из палаты, оставив пакет с покупками на моей тумбочке.

– Что это сейчас было? – я с недоумением смотрела на закрывшуюся за Львом дверь.

– Львиный ураган, – Вера смотрела с тем же выражением лица. И мы опять рассмеялись.

Тут мой телефон дал о себе знать вибрацией входящего сообщения.

Неизвестный номер: «Дарья, вы уже посмотрели покупки? Вам еще что-нибудь нужно? Не стесняйтесь сказать мне об этом»

Дарья:«Лев, это вы? Но откуда у вас мой номер?»

Лев:«У меня ваша история болезни. Конечно, у меня есть и ваш номер»

Дарья:«Злоупотребляете служебным положением в личных нуждах?» :)

Лев:«Конечно. Грех не воспользоваться возможностью. Иначе я потом всю жизнь буду жалеть о том, что не сделал».

Дарья:«О чем, например? Что не купили мне прокладки?» :)

Лев:«Вот их я как раз вам купил» (злорадный смайлик)

Что, правда? Я со смущением и недоверием заглянула в принесенный пакет. Действительно. И прокладки, и щетка, и паста, и мыло, и дезодорант, и расчёска. В общем, Лев обо всем подумал.

Лев:«Проверили?» (еще один злорадный смайлик)

Дарья:«Вам не следовало… я бы сама. Я смущена: незнакомый мужчина покупает мне прокладки. Но спасибо!»

Лев:«Так давайте познакомимся» :)

Дарья: «Мы уже знакомы, разве нет? Этого в рамках взаимоотношений врач-пациентка вполне достаточно»

Я отстучала ответное сообщение, но не нажала отправить, подумала, стоит ли отправлять, а вдруг обидится. Но через мгновение нажала все-таки кнопку «отправить».

А ответа уже не последовало. Я ждала, держа в руках телефон и не выпуская его, в душе надеясь все-таки на ответ. Но его не было.

– Ну что ты опять зависла? С кем ты там переписывалась? – любопытство у Веры зашкаливало.

– Со Львом, – со вздохом призналась я. – И, кажется, я его только что отшила.

Чтобы отвлечься от мыслей, почему Лев не ответил, я стала искать информацию о том, как подавать на развод. По всему выходило, что через Госуслуги и ЗАГС без обоюдного согласия не получится подать на развод. Но ничего, вот только выпустят меня, и я поеду к мировому судье, решила про себя. Нужно только Льва убедить, чтобы побыстрее выписал.

Смотрю на Веру и любуюсь. Девушка продолжала светиться от радости.

– Жених? – поинтересовалась я, кивая на телефон, который она мечтательно крутила в руках.

– Вот еще. Просто друг, – фыркнула она.

– А, ну конечно, я так и поняла, – хмыкнула я. Но она только стрельнула в меня своими глазищами.

– Вот придет сегодня, познакомлю вас, – подмигнула она мне. – Кос классный, он тебе понравится.

– Мне-то зачем? Главное, чтобы он тебе нравился, – засмеялась я.

Так в перекидывании шутками мы и провели время до посещения. Все это время я ждала ответа Льва. А когда осознала, что действительно жду, посматривая на экран и теребя телефон, то поразилась.

Это действительно я, которая узнала о предательстве мужа и уже жду знаки внимания от другого мужчины? И мысленно себе же и ответила – да, Даша, именно этого ты и ждешь, ведь тебе на самом деле понравился Лев, как бы ты там ни хорохорилась. От него исходила такая сила и спокойствие, что возникала внутренняя уверенность – вот за ним, как за каменной стеной и он точно не предаст. И он определенно был заинтересован во мне, нужно было быть совсем слепой, чтобы этого не видеть.

Хотя… Дашка, про Влада ты так тоже думала, что не предаст, осадила я себя и усилием воли отогнана все мысли и о Владе, и о Льве. Телефон пиликнул сообщением.

Лев:«Мне – нет, не достаточно. Личному врачу нельзя иметь отношения с пациенткой»

Дарья:«А вы хотите со мной отношения? Слишком быстро, вам не кажется?»

Лев:«Нет, не кажется. Если мужчина видит свою женщину, он ее хватает и не отпускает. Ну и тащит в пещеру, конечно же :)»

Дарья:«Ну считайте, вы меня уже притащили почти в пещеру :)»

Лев:«Это не совсем то место, куда бы я хотел вас притащить, но пока вы точно в моей власти (зловещий смайл)»

– Что, наш Левушка проявился? – ехидно поинтересовалась Вера. – По твоему лицу сразу видно. А говоришь, он тебе не нужен.

Я только молча улыбнулась Вере, вернулась к переписке и отстучала ответное:

«Надеюсь, вы не Синяя борода? И у вас нет в закрытой комнате скелетов мертвых жен?»

Лев:(три зловещих смайла)

А потом дверь без стука распахнулась, являя уставшего самого Льва. Он с улыбкой смотрел на меня, а я отмечала залегшие тени под глазами и осунувшееся потемневшее лицо. Отросшая щетина усугубляла вид. И сейчас явственно проступила его принадлежность к восточной национальности.

– Лев, а кто вы по национальности? – вырвался у меня вопрос, и я тут же прикусила язык. Черт. Неуместный и невежливый вопрос.

– Я из древнего грузинского рода, – Лев совершенно спокойно выдержал мой смущенный взгляд и мягко улыбнулся, присаживаясь ко мне на кровать. Он взял меня за руку, слушая пульс. Ну, по крайней мене, это так выглядело со стороны. Но при этом он нежно поглаживал большим пальцем нежную кожу, где сильно билась венка.

– Я вас обязательно познакомлю со своей матушкой и всеми братьями, сестрами, тетями и дядями, – подмигнул он мне. – У нас очень большая семья.

И он рассмеялся, видя мой шок. А еще меня поразило, с какой любовью и теплотой он сказал «матушка». Так по-старомодному, но так уютно было почему-то от этого слова, что сразу захотелось увидеть ту, о которой в глазах Льва разгорелись теплые искорки.

– Ого, у вас уже разговоры о знакомстве с родственниками, – хмыкнула со своей кровати Вера.

Я сделала ей большие глаза «мол, молчи». Тут дверь тихонько приоткрылась и в открытой щели показалась рука с букетом из чего-то яркого и летнего.

Глава 13

Кос оказался ураганом. Они с Верой удивительным образом гармонировали и дополняли друг друга. Кос – высокий, широкоплечий, с мощным торсом, внешне был похож на викинга, и прическа у него была соответствующая, – выбритые виски и собранные в кичку на макушке волосы. Он был одет в алладины и летящее летнее пальто, которое еще называют пыльником.

Он ворвался в палату с букетом цветов и в помещении сразу стало тесно. А еще очень шумно. Бывают люди, которые сразу занимают все пространство, притягивая всеобщие взгляды и внимание, с совершенно ненормальной харизмой и буквально брызжа обаянием во все стороны. Кос был как раз из таких.

Он практически подлетел к Вере, которая попыталась было встать, но он на подлете сразу же сграбастал ее в свои медвежьи объятья, что та только успела пикнуть. А потом простонала:

– Кос, медведина, сейчас ребра сломаешь и тогда я еще надолго здесь останусь, – Вера стукнула викинга кулачком в грудь, а он только засмеялся, перехватил ее руку и поцеловал.

– Так. А это кто у нас? Соседка появилась? И ее муж? – Кос с любопытством посмотрел на меня, а потом на Льва.

Лев встал и невзначай загородил меня собой. Мне даже показалось, что его взгляд неуловимо изменился, когда увидел, с какой заинтересованностью меня рассматривает пришедший.

– Я – лечащий врач Веры и Дарьи. Прошу вас не сильно задерживаться, часы посещений у нас строго регламентированы, – сухо сообщил он. – Дарья, Вера, я сегодня дежурю, поэтому загляну еще к вам.

Он кивнул нам, еще раз строго посмотрел на Коса и вышел.

– Строгий дядька, – сделал большие глаза Кос. – Ну что, Вера, знакомь меня с Дарьей.

– Дарья – Константин, Константин – Дарья, – представила нас Даша. – Даша, только имей в виду, это тот еще прохвост. Знаю его чуть ли не с детсадовского возраста, он хоть и отрастил бороду, а все такой же раздолбай. Поэтому – не ведись ни на что, – подмигнула она мне.

Я только улыбнулась в ответ. А потом тактично отвернулась к стене и закрыла глаза, делая вид, что сплю и давая им возможность пообщаться наедине. Они какое-то время шуршали чем-то и тихо разговаривали, а потом вышли из палаты.

Судя по всему, я задремала, потому что совершенно не услышала, как они вышли, а Вера потом вернулась одна. Проснулась я от того, как нянечка гремела кастрюлями, подкатывая тележку с ужином к нашей палате.

Мысли текли вяло, как-то тягуче. Я скучала по работе и клиентам, очень хотела возобновить сессии поскорее.

А еще мне не хотелось ничего решать, вот вообще. Хотелось снова стать маленькой, перенестись в те времена, когда за тебя все решали родители. Знаю, сейчас вылезает моя инфантильность, но могу я дать себе слабину и хоть ненадолго поверить в волшебника, который придет и решит за меня все проблемы. Я разрешила себе побыть в таком состоянии какое-то время. В конце концов, яже болею? Ну, будем считать с натяжкой, что да. У меня травма. Головы. И это меня оправдывает.

Телефон пиликнул входящим сообщением.

«Ты в курсе, что меня к тебе не пускают?»

Номер мужа я узнаю всегда, даже если его нет в моих контактах. У него была узнаваемая и легко запоминающая комбинация цифр. В новом телефоне его номер почему-то не определился.

Я не стала отвечать. Зачем? И спасибо Льву, что его не пустили.

Но телефон не унимался.

«Если еще раз увижу твои гляделки с этим докторишкой, пожалеешь»

Я прочитала и онемела. Влад никогда раньше не опускался до угроз. Он вообще всегда был для меня олицетворением Настоящего мужчины. Именно вот такого волшебника, который приходил и решал вообще все проблемы. Раньше им был папа, потом – он, Влад. Поэтому мне всегда было спокойно за его спиной. Так спокойно, что я полностью доверилась и расслабилась.

Но ведь именно так и должно быть в отношениях? Ощущение сильного плеча, рядом с которым вспоминаешь о своей слабости. С присущим мне самокопанием я стала думать, в какой момент все сломалось? Когда мы стали жить так, что нам встало пусто вместе? Вроде вместе, но по отдельности. Когда мы перестали смотреть друг другу в глаза? Восхищаться друг другом?

Ведь отношения – это еще и про то, что с человеком комфортно даже молчать без оглядки на «а что у тебя с лицом?» и «почему ты сегодня такая». Особенно хотелось тишины после того, как наговоришься с клиентами, когда хочется просто прийти домой, уткнуться в то душевное тепло, в котором не нужно носить масок с искусственными улыбками, показывая, что все хорошо. Даже если фигово.

Наше одиночество вдвоем началось с того момента, когда у Влада пошли дела в гору, а у меня появилась своя клиентская база. Он все чаще оставался где-то с друзьями. Или может и не с друзьями вовсе? Я старалась сеансами с клиентами заполнить весь день, чтобы прийти домой только спать. И, наверное, то, что случилось – это неизбежность. Хорошо, что мы не успели родить ребенка. Наверное, на какое-то время мы бы ребенком заполнили бы возникшую пустоту, но потом пропасть между нами стала бы еще больше.

Мысли текли вяло. Нужно было что-то решать с жильем и вещами, но думать про это не хотелось.

– Даша, спишь? – услышала я тихий шепот Веры.

– Нет, – повернулась я к ней лицом. – Просто размышляю.

– Опять о своем муженьке? – скривила губы Вера. – Слушай, ну плюнь ты на него. Около тебя вон какой мужик нарисовался, а ты страдаешь по такому дерьму как твой муж.

– Я не то, чтобы страдаю… – задумчиво протянула я. – Просто в силу привычки и профессии анализирую, а что сделала не так и когда именно это «не так» наступило.

– А почему ты на себя одеяло тянешь? Ведь всем известно, что ответственны за все в паре оба партнера. Так что пусть он думает, где накосячил, – фыркнула Вера.

– Мне сложно о нем не думать, он мне пишет и даже угрожает, – я отвела глаза, почему-то мне было стыдно говорить об этом.

– Что-о-о? – Вера даже подскочила от возмущения. – Покажи.

И она требовательно протянула ко мне руку.

Я вздохнула, разблокировала экран и показала входящее сообщение от Влада.

– Ну и отморозок, – у Веры так загорелись глаза, что я со смешком подумала, а не ведьма ли она.

– Вер, у тебя глаза горят так, что если бы Влад был здесь, ты бы его испепелила, – рассмеялась я.

– Тебе смешно? – она грозно на меня посмотрела. – Нужно сказать твоему Льву, – завила она.

– Да ты что? – испугалась я. – При чем тут он? Еще не хватало на него вешать наши с Владом проблемы. Он просто придумал повод, вот и все. И вообще. Лев не мой, и я ничего не буду ему говорить.

– Тогда скажу я, – Вера беззаботно пожала плечами. – Даже Кос увидел, как наш врач на тебя смотрит, так что ты для него что-то значишь. И он лихо выставил твоего мужа отсюда. А значит, он сможет тебя защитить, если что.

– Вера, я знаю его несколько дней. И то из них почти два дня проспала. Он совершенно чужой и незнакомый мне человек, на которого я не собираюсь вешать свои проблемы. И, пожа-

луйста, ты тоже не вмешивай его, я тебя очень прошу, – я твердо смотрела на Веру. –Я с тобой поделилась этим не для того, чтобы ты ему все рассказала.

Вера долго и пристально смотрела на меня.

– Знаешь, можно прожить с человеком всю жизнь, и он так и останется для тебя чужим, а можно всего лишь посмотреть кому-то в глаза и понять, что ближе его у тебя никого нет. Ты ошибаешься насчет Льва. Надеюсь, ты быстро это поймешь.

Я даже растерялась от ее слов. Вот уж не ожидала от нее услышать такие премудрости. Вера своим внешним видом не производила впечатление человека, склонного к философствованиям, а вот поди ж ты… Вот тебе и «девочка» с фиолетовым ежиком и татушкой… А ведь она права. И моя история с Владом подтверждает ее слова.

– А еще мы попросим твоего Льва, чтобы он нас выписал вместе, – она мне загадочно улыбнулась. На ее слова про моего Льва я только возвела глаза к потолку, но опять возражать не стала.

– Зачем в один день?

– Затем, что поедем ко мне. Жить ты будешь у меня, – и Вера кивком головы подтвердила свои слова как само собой разумеющийся факт.

Глава 14

Влад

Я сидел за стойкой бара, бездумно смотря на рюмку с прозрачной жидкостью. Сколько я уже таких выпил? Я не помнил. На четвертой потерял счет. Бармен Дима уже с беспокойством на него поглядывал.

Вообще, я практически никогда не пил. А напился до потери памяти так вообще раз в жизни, еще когда зеленым юнцом был, на выпускном в школе. Я смутно помнил, что они тогда с ребятами творили. Куда-то пошли, кого-то подцепили, потом куда-то поехали. Очнулись в деревне в ста километрах от Москвы в компании каких-то девиц, у кого-то на даче. С тех пор я предпочитал трезвую голову.

Вдруг кто-то по-свойски хлопнул меня по плечу, отрыва от созерцания рюмки.

– Ух ты, какие люди. Ростовцев, ты ли это? По какому случаю печаль?

Я поморщился, даже не обернувшись и не удостоив пришедшего ответом. Только повел плечом, сбрасывая руку.

– Дим, мне того же, – кивнул пришедший на мой напиток. – И ему повтори.

– Тебе налью, а ему хватит, – хмуро возразил бармен.

– Ого, это что-то новое, бармен отказывается от денег? – весело отозвался пришедший и сел на соседний стул.

Только тогда я повернул к нему голову.

– Что тебе нужно, Брагин? – неприветливо спросил я. Меньше всего я сейчас хотел видеть Антона, моего финансового директора и по совместительству друга. Мы дружили еще со школьных времен. И как раз на той даче они оказались вместе. Вместе же потом и покоряли инвестиционный рынок.

– Удивлен тебя здесь встретить, ты же не любишь бары и такие заведения. Что случилось, Влад? – уже серьезно спросил Антон.

– От меня Дашка уходит, – безэмоциональным и помертвевшим голосом ответил я.

– Причина? – по-деловому спросил Антон.

– Моя измена, – я поморщился. – Эта сучка отправила Даше наши фото, где все очень подробно и в деталях показано.

– И поэтому ты здесь напиваешься? Ну перебесится, вернется. Она же любит тебя, куда она от тебя денется. Это же Дашка, – небрежно отозвался Антон.

И тут у меня что-то перемкнуло. Я даже не понял, как оказался рядом с Брагиным и схватил его за грудки.

– Не смей. Не смей о ней так пренебрежительно говорить, понял?

– Воу, воу, воу, Ростовцев, – Антон в примирительном жесте поднял руки. – Успокойся. Ты чего завелся? Понял, осознал, про твою Дашу говорю только с пиететом и со всем почтением.

– Вмазать тебе что ли? – все также держа его за грудки задумчиво отозвался я.

– Не стоит. Давай лучше выпьем. И расскажи, что у вас произошло. Ну изменил, так с кем не бывает. Все изменяют. Может, она еще одумается? Она ж психолог, должна знать на опыте, что такое встречается сплошь и рядом.

– Брагин, лучше молчи, пока я тебе точно не вмазал, – я поморщился и убрал руки от Антона.

– Даша хочет развод. А еще она из-за меня попала под машину и сейчас в больнице. Она пострадала из-за меня, понимаешь? – с мукой в голосе простонал я и уронил голову на лежащие на стойке руки.

– А с этого места поподробнее, – уже серьезно произнес Антон и дал знак бармену, чтобы тот принес всю бутылку. – И пойдем-ка сядем по-человечески, в персональную кабинку, а не тут у стойки, как какие-то студенты.

Через час, а может и больше, я потерял счет времени, я рассказал Антону все.

– Вот так, Антоха. Я почему-то решил, что всё, Дашка никуда и никогда от меня не денется. Я ж видел ее всякую, понимаешь? Болеющую, с соплями и температурой, бледную, голую, с масками на лице, блюющую, растрепанную, без макияжа, в домашней одежде без вот этих вот всех эротических кружев… Она стала удобной и уютной. Она уже была своя. Всегда доступная. Все тайны разгаданы, ничего нового и загадочного. Понимаешь? – язык у меня заплетался. Я стоял перед Антоном, с широко расставленными ногами, покачиваясь, смотрел ему прямо в лицо и говорил, говорил, говорил.

– А тебе захотелось загадки? – почему-то зло усмехнулся Антон.

– Не то, чтобы захотелось, – я скривился. – Просто в удачный момент подвернулась эта Лидочка. И она была такая…

– Загадочная, – кивнул Антон.

– Чужая, Антоха, она была. Чужая. Не своя. И это решило всё. Позволило переступить черту. Понимаешь?

– Не очень. Адреналина захотелось? Нервы пощекотать? Ну и как? Стоило оно того? – все также зло бросал Антон вопросы.

– Не стоило, Брагин. Теперь я это понимаю. Но уже сделанного не исправить. А еще вокруг Дашки там в больнице хмырь этот отирается, – я пьяно пошатнулся и сел на диванчик. И последняя фраза получилась уже невнятной.

– Не понял. Какой еще хмырь? – хмуро спросил Антон.

– Врачишка этот. Который сбил ее и привез в свою больницу. Знаешь, как он смотрит на мою Дашку? Так, что вмазать сразу хочется, так руки чешутся отфигачить его физиономию, – зло ответил я и снова вскочил, намереваясь выйти из кабинки.

– Куда собрался? – поинтересовался Антон. Он из нас двоих сейчас был более трезвым и хорошо осознавал, что происходит.

– Пойду к ней. А если увижу этого хмыря, объясню ему популярно, что нельзя заглядываться на чужих жен.

– Ты на время-то посмотри. Тебя уже ведь выгоняли с охраной из больницы? И к Даше не пускают теперь, так? А если сейчас туда пойдешь и будешь со скандалом ломиться, то еще и пятнадцать суток впаяют. Давай-ка я тебя домой доставлю. Хватит с тебя сегодня, Ростовцев, – сказал Антон и подошел ко мне, беря за плечо.

Но я вырвался и с силой ударил кулаком по столу так, что разбил костяшки рук до крови.

– Я верну ее, Антон, вот увидишь. Во чтобы то ни стало верну. Она – моя. И я ее никому не отдам.

Глава 15

Даша

Не зря говорят «утро веера мудренее». Все-таки мудрость предков всегда права. Я проснулась резко, как от толчка, и поняла, что чувствую себя прекрасно. А еще поняла, что не хочу больше оставаться здесь ни дня.

Последнее, что я помнила, это Верино предложение о том, что жить я буду у нее. Повернула голову. Соседка по палате еще спала. А я вдруг отчетливо поняла, что не соглашусь на ее предложение. Вера классная. Но мне нужно пережить все одной, и чтобы вокруг никто не создавал информационный шум. А еще мне было жизненно необходимо поставить события своей жизни на паузу.

Достала из сумки свой блокнотик и решила составить новый план действий. «Ну что, Даша, нам нужен новый план», сказала мысленно себе и улыбнулась, вспомнив мистера Фикса из мультика: «Есть ли у вас план, мистер Фикс? – Есть ли у меня план? У меня целых три плана!». Так что да, Дашка. Ты справишься. Не сработает один план, значит, сработает другой. Пусть то, что случилось после этого несчастного случая, станет новой точкой отсчета. Итак.

Определиться с жильем.

Подать заявление на развод

Научиться жить без Влада

Перевести консультирование онлайн, постепенно

Переехать в другой город (?)

Эта мысль пришла неожиданно, как это часто у меня бывает в процессе написания планов. Может, и правда? Начать все с чистого листа. Без Влада. И в новом городе.

Стоило мне подумать про мужа, как тупая боль в сердце вернулась. Вообще, я была даже рада этому несчастному случаю. Меня так накачали обезболивающими лекарствами, что я ничего не чувствовала. Может, пока я спала, мне ввели что-то замораживающее? Потому что внутри всё замерзло. И присутствовал только отголосок чего-то тупого, ноющего.

А потом меня как прорвало. И я стала лихорадочно записывать все, что болело, все, что было заморожено, потому что могла пока только на бумагу выплеснуть все свои чувства. Очнулась, когда повторяла одну и ту же фразу уже на втором листе блокнота. «Ненавижу. И хочу, чтобы тебе было еще больнее, чем мне. Ненавижу. Ненавижу тебя».

Мне как будто даже стало легче дышать.

Я встряхнула головой, прогоняя мысли о муже и надеясь этим жестом вернуть ясность мыслям. И потянулась за телефоном.

– Что делаешь? – раздался сонный голос Веры.

– Хочу поискать квартиру, – ответила я, заходя на сайт аренды.

– Даша, зачем? – с укором спросила Вера.

– Вера, я тебе очень благодарна, но я не хочу быть никому обузой и от кого-то зависеть. Не переживай, у меня все хорошо, я могу найти себе жилье, – твердо ответила я.

– Но тебе лучше сейчас быть в компании. А мы с Косом будем рядом и, если что, поможем, – упрямо ответила Вера, приподнимаясь и садясь на кровати, поудобнее устраивая под спиной подушку.

Я представила этих двоих, как они денно и нощно находятся рядом, развлекая меня разговорами, и меня передернуло.

– Вера, спасибо, но нет, – все так же твердо ответила я. – Мне как раз сейчас не нужно ничье общество. Я хочу побыть одна. Не обижайся, ладно? Когда я захочу бы в чьей-то компании, я тебе обязательно дам знать, договорились?

Вера неуверенно кивнула.

– Ну, раз ты так хочешь… Тогда, конечно, – и она вздохнула. – Ты хотя бы квартиру найди рядом с моей, а? Чтобы не через всю Москву. И если вдруг, сможешь в гости прийти.

– А это пожалуйста, – я с облегчением улыбнулась ей. – Какой у тебя район?

– Коньково, метро Беляево, на Миклухо-Маклая, – широко улыбнулась Вера.

– Отлично. Наверняка там и квартиру можно недорого найти, – с облегчением улыбнулась ей в ответ.

Дверь палаты открылась, когда я уже накопировала себя контакты по объявлениям, чтобы позвонить после завтрака. Вошел Лев. Выглядел он уставшим. Интересно, он вообще отдыхает? Бывает дома? Или все время только в больнице жизни спасает?

– Девушки, доброе утро. Ну как вы сегодня? – он почему-то не смотрел на меня и в первую очередь подошел к Вере, по своему обыкновению слушая пульс и светя в глаза.

– Доктор, вы знаете, отлично! Лучше не бывает. А можно уже домой, а? – Вера с надеждой посмотрела на него.

– Сделаем МРТ и станет понятно, можно или нет. Но, думаю, у вас все в порядке, – он смотрел на часы и отсчитывал пульс, а потом кивнул и подошел ко мне.

– Даша, как вы?

– Лев, я тоже хочу на выписку, – я с надеждой посмотрела на него.

– А вас еще нужно понаблюдать пару дней, – он посмотрел на меня потемневшим взглядом и недовольно поджал губы.

– Но я прекрасно себя чувствую. А лекарства от головной боли я и дома могу попить, – упрямо настаивала я.

– Давайте, я буду решать, что и где вам принимать, хорошо? Из нас двоих врачом являюсь я. И я утверждаю, что вам еще рано выписываться, – все больше мрачнел Лев.

– Отлично. Я тогда выписываюсь под расписку, где напишу, что всю ответственность за это решение беру на себя и, если что, к вам как к лечащему врачу, претензий не имею. Вы же не станете меня удерживать силой, правда, Лев? – и я холодно улыбнулась ему и выжидательно посмотрела в глаза.

***

От моих слов он нахмурился, черты лица заострились. Он был зол. Очень.

– Даша, – он присел на кровать и, не отпуская моей руки, проникновенно посмотрел на меня. – Конечно, я не могу заставить вас остаться. Вы взрослый человек, способный приниматься самостоятельные решения. Но после вашей травмы такая беспечность может быть опасна, понимаете? Я не могу спокойно отпустить вас, просто потому что чувствую ответственность за то состояние, в котором вы оказались, – он еще что-то хотел добавить, но тут с соседней кровати послышалось веселое хмыканье Веры, и мы перевели взгляд на нее. Льва веселье Веры сбило. А она, совершенно не смущаясь, улеглась поудобнее и рассматривала нас с веселым недоумением.

– Вы продолжайте, продолжайте, не обращайте на меня внимания, – махнула она на нас руками и, усевшись поудобнее, приготовилась наблюдать дальше. Для полноты картины ей разве что попкорна не хватало.

А я на самом деле была Вере благодарна за эту передышку. Сейчас Лев этой своей неуместной настойчивостью сильно раздражал. Как он не понимает, что слишком назойлив и сильно давит тогда, когда мне требуется покой и одиночество?

– Лев, что бы вы сейчас не сказали, это не изменит моего решения. Ну правда, зачем мне отлеживать бока в больнице, когда меня дома могут и стены лечить? – я слабо улыбнулась, а потом вдруг осеклась, поняв, что сейчас сказала. У меня больше не было дома. В том понимании, который я раньше вкладывала в слово «дом». И Лев это тоже понял.

– Вот только домой вы вряд ли поедете, я прав? – тихо спросил он.

– Я сними квартиру, – так же тихо ответила я.

Лев какое-то время помолчал, пристально изучая мое лицо.

– Хорошо, – сдался он. – Но прежде, чем вы уйдете, мы сделаем вам МРТ, чтобы убедиться, что никаких осложнений нет. Иначе…

– Договорились, – согласилась я, не давая ему договорить свою угрозу.

Лев запнулся, не ожидая от меня такого быстрого согласия.

– А еще будете выполнять все мои предписания.

– Договорились, – опять согласилась я.

– Разрешите мне вам звонить и пойдете со мной на свидание, – уже весело продолжил Лев.

– Договорились, – машинально кивнула я и в возмущении посмотрела на него. – Что?! Правило трех «да»?!

– Вы согласились, отказа не принимаю, – так же весело отозвался Лев. А я беспомощно посмотрела на скатывающуюся с подушки в беззвучном смехе Веру, делая большие глаза в надежде на ее помощь.

– Да, Даша, Вера будет моим свидетелем, – не растерялся Лев. – Вера, вы же слышали согласие Даши?

Вера говорить не могла и, хрюкая от смеха, просто кивнула. Предательница.

– Лев, вы не беспокойтесь, я за ней прослежу, мы найдем ей квартиру поблизости с моей, так что все рекомендации Даша будет выполнять под строгим надзором и контролем, – сказала уже успокоившаяся Вера, вытирая слезы.

– Отлично. Тогда жду вас после обследований за выпиской, – Лев встал, все еще пристально смотря на меня, улыбнулся, кивнул Вере и вышел.

– Что это было? – я посмотрела на Веру.

– Ты меня спрашиваешь? Ну очевидно же, мужик неровно к тебе дышит, – пожала она плечами.

– Я про другое. Что это еще за сводничество? Ты понимаешь, что мне сейчас это совершенно не нужно? – я серьезно смотрела на Веру. Мне было не до веселья.

– Даш, ну ты чего. Это была просто шутка, – Вера тоже перестала улыбаться. – Прости, если тебе было неприятно. Но, наверное, да, ты права. Мне просто сложно судить, я могу только догадываться о том, каково у тебя сейчас на душе, – она виновато смотрела на меня с видом побитой собаки.

– Ладно, проехали, – вздохнула я. – Но давай в дальнейшем без вот этого всего, хорошо?

– Хорошо, – просияла она в ответ. – Но, согласись, мужик видный и все при нем. А есть верное лекарство от разбитого сердца. Знаешь, какое?

– Какое? – послушно спросила я, уже догадываясь, о чем она сейчас скажет.

– Микстура под названием «Клин клином». Последняя разработка английских ученых, – подняла указательный палец Вера. – Принимать один раз в день, три-четыре раза в неделю.

Мы посмотрели друг на друга и рассмеялись. На Веру совершенно невозможно было долго сердиться.

После завтрака нас взяли в оборот, и мы прошли все необходимые процедуры и обследования. А когда я пошла за выпиской, Льва в кабинете не оказалось.

– Ростовцева? – посмотрела на меня медсестра отделения. – Льва Александровича срочно вызвали на операцию, он оставил вам выписку.

И она протянула мне конверт формата А4.

Внутри меня неприятно царапнуло, что Лев не сам вручил мне выписку, а перепоручил медсестре, хотя я и понимала, что у него такая работа и если он не смог, то по серьезной причине. А с другой стороны, и хорошо, что так получилось. Мне было нечего сейчас предложить ему, поэтому я в его присутствии чувствовала себя неловко, ведь я видела, что нравлюсь ему. Зачем давать человеку надежду на то, что может никогда не произойти?

Я взяла конверт и, не заглянув внутрь, пошла в палату собираться. Впрочем, мне и собирать было особо нечего. Вера меня уже ждала с собранной сумкой.

И только тут я осознала, что у меня нет одежды. Вернее, была, но безнадежно испорченная. На мне во время несчастного случая был брючный костюм. Брюки были грязными после валяния по земле, а пиджак вообще, похоже, был испорчен из-за высохших на нем пятен крови и у меня было подозрение, что она не отстирается и не выведется.

– Мда, – только и смогла сказать Вера, которая смотрела, как я с растерянностью осматриваю испорченный костюм. А потом вздохнула, открыла пузатую сумку, нырнув туда почти с головой, и выудила из нее толстовку с капюшоном.

– Вот, держи. Ростом мы, конечно, разные, но размер примерно одинаковый. Ну разве что еще руки у тебя подлиннее, но не страшно. Зато не голая поедешь, – улыбнулась мне Вера.

– Спасибо тебя, спасительница! Что бы я без тебя делала, – промычала я через ворот, натягивая на себя толстовку. Рукава действительно оказались немого коротковаты, но мне было все равно. И правда, главное – не голая. А то, что брюки грязные, ну так не страшно. Вызову такси, никто и не увидит.

– Значит, план такой, – уперев руки в боки и упрямо смотря на меня, сказала Вера. – Сейчас едем ко мне… Да подожди, не начинай спорить, выслушай сначала, – прервала она меня еще на вздохе протеста. – Ты же еще не нашла квартиру? Ну вот. Мы едем ко мне, и ты в спокойной обстановке ее ищешь. В крайнем случае, пару ночей переночуешь у меня. Всяко это лучше и дешевле, чем в гостинице, – подмигнула она мне.

Что ж, в чем-то она была права. И я сдалась.

– Хорошо. Но я все равно ищу квартиру и не останусь у тебя надолго!

– Да как скажешь, – поджала Вера плечами.

Мы собрали все вещи, взяли выписки, тепло поблагодарили отзывчивых медсестер и направились к выходу.

И когда мы, весело переговариваясь с Верой, через крутящиеся двери отделения вывалились на крыльцо, я споткнулась от неожиданности. Напротив входа, презрев все правила парковки, стояла машина Влада. А сам он стоял, облокотившись на капот и скрестив на груди руки, и выжидательно смотрел на выход из больничного отделения.

Глава 16

Я резко остановилась, как будто наткнулась на стену. Влад сразу увидел меня и двинулся мне навстречу. А я совершенно не ожидала его увидеть. Откуда он узнал? Впрочем, с него станется договориться с кем-нибудь из отделения. Наверняка и отчеты о моем состоянии ему присылали.

– Ты чего? – Вера почти ткнулась мне в спину. – А, понятно.

Она вышла вперед и увидела причину моей заминки.

Влад подошел, взял из моих ослабевших рук сумку и не замечая Веры, сказал.

– Даша, пойдем, я тебя отвезу домой.

– Она никуда с тобой не поедет! – выступила вперед Вера, заслоняя меня собой. Она сейчас напоминала нахохлившегося воробья, который наскакивал на дворового котяру.

– А вы кто еще такая? – холодно посмотрел на нее Влад.

– Влад, что ты здесь делаешь и как узнал о выписке? – я стараюсь говорить спокойно, но дрожь в голосе выдала эмоции. Не хочу его видеть. Я еще не готова ни видеть его, ни разговаривать с ним.

– Я приехал за тобой. Не могу же я позволить своей жене разъезжать на такси или, не дай Бог, на общественном транспорте, – Влад поморщился.

Я внимательно посмотрела на него и только сейчас заметила, как он изменился за эти дни. Похудел, лицо осунулось, с заросшей щетиной, чего он раньше никогда не допускал. Он всегда брился и никогда не позволял себе зарастать щетиной, даже на выходных.

Под глазами темные круги от недосыпа, а уголки гуд скорбно опущены. Переживает? Мучается? Жалеет? Что-то внутри у меня дрогнуло, но я не позволила этому чувству взять верх. «Ты же помнишь, что он сделал? Нет? Ну так фото ты еще не удалила, освежи память» – «Заткнись». Да, мне срочно нужно к моему супервизору-психотерапевту. Не только проработать всю эту ситуацию, но и рассказать про голоса в голове. Похоже, у меня их уже два.

Влад видел, что я сомневаюсь и не собираюсь идти в машину. Подошел еще ближе.

– Даш, прошу тебя, давай просто сядем в машину и поговорим. Я обещаю, что никуда тебя не повезу. Просто хочу поговорить, – он смотрел выжидательно и тревожно. И я увидела по глазам, что он на самом деле не так уверен в себе, как это было раньше. В глазах отражалось смятение и растерянность.

– Почему именно сейчас и именно сегодня? – я неуверенно посмотрела на него. Вера рядом хмыкнула. Она-то все прекрасно поняла.

– Как же, ты же сейчас в очень уязвимом состоянии, вот он тебя и подловил, – с презрением кинула она.

Влад с ненавистью зыркнул в ее сторону.

– Даша, я прошу тебя. Пять минут. Всего лишь жалкие пять минут. Неужели после всего, что между нами было, ты откажешь? – сказал Влад и тут же понял, какую ошибку совершил, сказав эти слова.

Я с кривой улыбкой смотрела в его глаза, которые так любила.

– Да, Влад. Ты очень вовремя вспомнил, что между нами было, – тихо ответила я. – Хорошо, у тебя есть пять минут. Но я тебя только выслушаю, с тобой никуда не поеду.

– Хорошо, – просиял улыбкой Влад так, что я даже с подозрением на него посмотрела. Чего это он? Что-то задумал? Или действительно так рад, что я согласилась на разговор?

– Вера, ты подождешь меня? Или хочешь, поезжай, а я позже сама приеду, – я не хотела задерживать Веру.

– Вот еще, подожду, конечно, – фыркнула она. – К тому же, сейчас Кос приедет.

Я кивнула и пошла за Владом в машину. По привычке села на переднее сиденье и выжидательно посмотрела на него.

Влад на меня не смотрел. Положил руки на руль, потом сжал их в кулак и все время смотрел в лобовое окно перед собой. Я видела, что ему сложно, он нервничает, но не собиралась ему помогать и облегчать разговор.

– Даш. Я тебя люблю. И мне никто не нужен, кроме тебя, понимаешь? – он с болью посмотрел на меня. – То, что случилось и то, что я тебе наговорил потом в кабинете и больнице… Не знаю, помутнение какое-то нашло. А все слова – от растерянности. И защитная реакция, наверное, так у меня сработала. Видел, что тебе больно и зачем-то делал еще больней… думал, что стоит мне просто приказать и ты подчинишься. Забыл, что ты не такая и с тобой так нельзя.

Он скривился.

– А какая я, Влад? Я уже сама не знаю, какая я, – с болью в голосе отозвалась я. – Ты меня своей изменой разобрал как конструктор, разложил по отдельным ячейкам разные детали. И сейчас я не могу их соединить обратно. Я просто не знаю, как себя собрать обратно, понимаешь? Инструкция потеряна. Мне нужно для этого побыть одной, пожить одной. И возможно тогда я пойму, чего я хочу от наших отношений. И хочу ли я их еще…

Влад неотрывно смотрел на меня. Его глаза потемнели то ли от боли, то ли от злости. За то время, что я говорила, казалось, он осунулся еще больше, практически у меня на глазах. Теперь я хорошо понимала, что значит выражение «спал с лица».

– Поверь, если ты хочешь меня наказать и проучить, то никто лучше меня самого с этим не справится, – с горечью сказал он. – И я готов на все, чтобы вернуть наши отношения, – он упрямо и твердо смотрел мне прямо в глаза, подав вперед подбородок.

И я хорошо знала это его выражение лица. Он точно не отступится. Умрет, но будет добиваться своего.

– Господи, ну как ты мог? – вырвался у меня стон, и я спрятала лицо в ладонях. – Сам наломал дров, а теперь казнишься. Легко все сломать в одночасье. Но что-то построить на обломках невозможно. Можно только расчистить площадку под совершенно новое строительство.

Мы помолчали. И оба теперь смотрели в лобовое окно машины.

– Хорошо, я готов ждать. Я готов пойти к психологу вместе с тобой или по отдельности. Давай поживем отдельно, хочешь, я сниму тебе квартиру? Возьму ее в аренду на год, чтобы ты чувствовала себя уверенной? Но запомни. Я не потерплю рядом с тобой никаких мужиков. А если я увижу этого Льва… – его желваки заходили ходуном. – Убью.

– Меня ты уже убил, – тихо сказала я.

– Я его убью, не тебя, – хмуро отозвался Влад.

Тут на заднем сиденье кто-то завозился. Я вздрогнула. Таким неожиданным показался этот звук в оглушающей тишине, которая наступила после слов Влада.

Я оглянулась. Кто-то большой и грязный пытался выбраться из пледа.

– Кто там? – я вопросительно посмотрела на Влада.

– Кот, – хмуро ответил он.

– Что? Кто? – я даже подавилась воздухом, настолько это не вязалось с Владом. Он не очень любил домашних животных. – Откуда?!

– Из-под машины, – так же хмуро и односложно ответил Влад.

– Ты что, сбил кота?!

– Нет. Он там сидел, прятался. Видимо, сбежал или потерялся. Похож на мейн-куна, – я в еще большем шоке посмотрела на него.

– Откуда ты знаешь про такую породу, тебя же никогда не интересовали коты?

– Хотел тебе подарить на Новый год. Вот, изучил вопрос, – ответил Влад и криво улыбнулся.

Я еще раз посмотрела на кота. Из-за грязи было непонятно, какой он масти, видно только было, что темный. А еще меня поразили его глаза. Огромные, желтые, они смотрели жалко и обреченно. Было похоже, что этот кот уже простился со своей жалкой жизнью и ничего хорошего от людей не ждал. Но тем не менее смиренно лежал в пледе.

– И куда ты его собрался везти?

– Сначала в ветеринарку, потом домой. Нужно дать объявление, вдруг его кто-то ищет, – пожал плечами Влад.

– Судя по его виду, он давно на улице. Что ж, вези.

И я чуть было не сказала, чтобы написал и сообщил мне потом о его состоянии. Привычка делиться всем с Владом и знать про то, что он делает и чем занимается видимо не скоро еще искоренится. Я вовремя прикусила язык, но несказанная вслух фраза повисла в воздухе. Влад повернулся ко мне. Сейчас его глаза светились надеждой.

– Можно я напишу тебе? Сообщу о Барсе.

– О ком? Ты назвал кота Барсом? – хмыкнула я.

– Ну да. Не Барсиком же, вон конь какой здоровый, на Барсика никак не тянет, – улыбнулся мне Влад.

И тут в окно машины с моей стороны кто-то постучал. Я увидела, как у Влада потемнело лицо, а губы гневно сжались. Быстро повернулась. Там стоял Лев.

***

Дорогие мои! Сегодня стартовала моя новая история "Развод. Ты все еще моя", буду рада, если придете читать ее и поддержать меня ##

https://litnet.com/ru/book/razvod-ty-vse-eshche-moya-b457211

Аннотация:

– Ну? Что опять тебе ещё втемяшилось? – муж насмешливо смотрит на меня.

– Мне втемяшилась женщина, которая утверждает, что она твоя жена, претендует на этот дом и тебя, в качестве мужа и отца ее ребенка, – я стараюсь говорить спокойно и холодно, но это у меня плохо получается и голос дрожит.

***

Мне казалось, что я вытянула счастливый билет: красивый и успешный муж, чудо-сыночек, собака, дом – полная чаша. Все, как на открытке, где нарисована счастливая семья. И так и было, пока я не поняла, что за чудовище мой муж.

***

Но хочу сразу предупредить, что она отличается от моих предыдущих книг. У нее другая эмоциональная окраска, она более жесткая, местами даже жестокая. Я на нее поставила возрастной ценз 18+, потому что в ней есть сцены курения, распития алкогольных напитков и обсценная лексика. Сцены секса тоже есть, но только в том объеме, который необходим для развития сюжета.

Это будет непростая история в том числе и для меня. И в своем Телеграм канале я планирую написать серию постов о том, почему я хочу этот роман написать именно таким. Если вам интересно, приходите, буду рада ## Обнимаю, с любовью, Агата ##

Глава 17

Он увидел, что я повернулась и смотрю на него. Знаком показал, чтобы я опустила окно.

– Даша, вам нужна помощь? – Лев задал вопрос мне, но смотрел при этом на Влада.

Я тоже на него перевела взгляд. И вздрогнула. Влад сейчас был похож на хищника, готового броситься на противника и вцепиться в горло.

– Лев, нет, спасибо, мы просто разговариваем. Помощь мне точно не нужна, – сухо ответила я и снова посмотрела на него. Еще не хватало наблюдать за столкновением этих двоих лбами, как два барана. – Я благодарна вам за все и за то, что все-таки отпустили меня пораньше.

– В смысле – пораньше? Что-то я не понял, – взвился Влад.

– Дарья выходит раньше срока, под расписку. Но она дееспособна, и сама в состоянии принимать такие решения. А вам ваши осведомители разве об этом не сообщили? – ехидно спросил у него Лев.

Тут Влад не выдержал и вылетел из машины.

– А если с ней что-то случится, ты, придурок, кто тогда отвечать будет? – он схватил Льва за грудки и встряхнул его.

– Руки убрал, – тихо, с угрозой в голосе произнес Лев.

Я не стала ждать, что последует дальше, потихоньку выбралась из машины, отыскала глазами Веру и пошла к ней. Пусть хоть поубивают друг друга.

Вера стояла рядом с приехавшим на машине Косом.

– «Рано утром два барана повстречались на мосту», – процитировала Вера.

– Точно, – хмыкнула я. Ситуация действительно была до банальности смешной.

А эти бараны поняли, что я ушла, только тогда, когда я уже садилась в машину.

– Даша, мы не договорили! – крикнул Влад и сделал движение в мою сторону.

– Договорили, – ответила я, но скорее всего он не услышал, потому что мотор взревел и Кос рванул с места.

– Кооос, – простонала Вера. – Не дрова везешь в свою деревню, давай мягче и аккуратнее.

Кос весело отсалютовал ей и снизил скорость.

– Ну что, девчонки? Куда едем? – спросил он, глядя на нас в зеркало заднего вида.

– Ко мне, – радостно отозвалась Вера и широко улыбнулась.

– Вер, чему ты так радуешься? – устало спросила у нее.

– Смешно просто стало, – она еще шире улыбнулась. – А еще я рада, что ты у меня погостишь.

Мой телефон вибрацией сообщает о входящем сообщении.

Влад:

«Даша, мы не закончили разговор. Но я согласен с тобой, чтобы мы пожили раздельно. Прошу тебя, подумай над моими словами. Я все сделаю для того, чтобы ты меня простила. Давай начнем все заново? Дай нам еще один шанс. Сообщишь свой адрес? Просто, чтобы я был в курсе, где ты и смог тебя, если что, найти. Не волнуйся, ночевать на коврике под дверью не буду :)».

Я фыркнула и, не ответив, закрыла мессенджер.

Погостить у Веры не получилось. Сразу же после приезда к ней я окунулась в поиск подходящей квартиры. И пока Вера с Косом готовила чай и перекус, успела договориться о трех просмотрах. Параллельно я наблюдала за этой колоритной парочкой. Я никак не могла понять, они вместе или нет? Но то, как они понимали друг друга с полуслова, как смотрели друг на друга, подшучивали, наводило на мысль, что все-таки они пара.

Когда я оторвалась от телефона, то решила прояснить этот вопрос.

– Слушайте, я мучаюсь. Простите меня за бестактность, но вы – пара? Или просто друзья? Никак не пойму. Но наблюдать за вами интересно, – я улыбнулась. Вера фыркнула, Кос закатил глаза.

– Даша веришь, я сам не знаю. Я эту упрямицу уламываю на серьезные отношения уже… – он задумался, видимо, мысленно подсчитывая, сколько он уламывает Веру. – Черт, Вера, неужели уже пять лет?!

И он в таком удивлении воззрился на нее, что я рассмеялась.

– А что в твоем понимании серьезные отношения? – мне даже стало любопытно.

– Ну как же. Семейная жизнь, совместный быт, кошка, собака, дети, – на этих словах он отодвинулся от Веры подальше. Видимо, они это уже не раз обсуждали и ему «прилетало» от Веры, что теперь он ее сторонился. Она увидела его движение и улыбнулась.

– Да мы знакомы с детства, Даш. Этот упоротый товарищ ухаживает за мной, проходу не дает. Но когда он меня начинает уламывать узаконить отношения и съехаться, а еще и детей ему сразу подавай, я зверею, – Вера весело посмотрела на него.

– Ну а ты? Почему не соглашаешься? Я наблюдала за вами, у вас же полная гармония и взаимопонимание, – с недоумением ответила я.

– Да у нее свои тараканы. Размером со слона, – безнадежно махнул рукой Кос. – Вбила себе в голову, что она будет плохой женой и матерью, что она перекати-поле, творческая на всю голову, а семья – это рамки и клетка. А ее свободная душа не может жить в клетке. Это если вкратце.

Я даже крякнула.

– Вера, ты серьезно? – я с удивлением посмотрела на нее.

Она мрачно кивнула. А потом недовольно зыркнула на Коса. Тот чиркнул пальцами по губам, имитируя жест, как будто закрывает рот молнией.

– Так, ладно, поговорю с тобой потом на эту тему, – я решительно тряхнула головой.

Я знала, что у всего есть своя причина. И у Веры все дело было скорее всего в страхе и, возможно, в тех моделях поведения, которые она наблюдала у родителей.

Квартира, на которой я в результате остановилась из предложенных вариантов, находилась через несколько домов от Вериного. Она обрадовалась. Естественно, на просмотры они пошли со мной, как я от них ни отбрыкивалась. Но они вдвоем настояли, и я махнула рукой, соглашаясь.

Сама квартира была очень светлой и уютной, на седьмом этаже. Всего их было семнадцать, но я не очень любила высокие этажи. Всё, что было выше десятого, уже наводило на меня необъяснимый страх.

Кухня здесь была в черно-белых тонах, сдержанная и лаконичная. В комнату же я влюбилась сразу и поняла, что хочу остаться именно в этой квартире. Кровать была заправлена плюшевым синим покрывало с крупными белыми звездами. А когда хозяйка включила какую-то лампу, по стене и по потолку тоже замерцали звезды.

– Беру, – не задумываясь, выпалила я. Правда, тут же немного сдулась, когда хозяйка назвала стоимость. Она оказалась несколько больше той, на что я рассчитывала. Но, тряхнув головой, подумала, что у меня есть небольшой запас, заработать всегда смогу, и подписала договор.

Кос тут же предложил отметить новоселье доставкой чего-нибудь вкусного.

– Кому что, а тебе лишь бы пожрать, – проворчала Вера.

– Я – мужчина, – выпятил грудь вперед Кос. – У мен все быстро перерабатывается и я не толстею.

– Вот у ж точно, едим одинаково, а толстею только я одна за двоих, – фыркнула Вера.

Мы душевно посидели, поедая доставленную пиццу. Я веселилась, глядя, как эта парочка подшучивает друг над другом. А потом взяла телефон, нерешительно покрутила его в руках

и все-таки отправила свой новый адрес Владу. Тут же пришел ответ. Он что, держал в руках телефон в ожидании сообщения от меня?! Настолько моментально он ответил.

«Спасибо. Что сейчас делаешь?»

Я:

«Едим пиццу с Верой и ее парнем, Косом. Отмечаем новоселье»

Умом я понимала, что Влад пытается вовлечь меня в диалог и говорила себе, что не нужно ему отвечать, но не могла побороть давнюю привычку делиться с ним всем.

Телефон снова завибрировал.

Лев:

«Даша, как вы? Волнуюсь за вас и жалею, что отпустил. Надеюсь, у вас все хорошо. Лев.»

Я:

«Да, все хорошо, не переживайте, Лев. Даже голова не болит. Я нашла квартиру недалеко от дома Веры, моей соседки по палате. Мы с ней подружились. Вот сейчас с ней и ее парнем отмечаем новоселье пиццей :)»

Лев:

«Я очень рад!»

Я так и не поняла, чему он был рад – то ли тому, что я нашла квартиру и была не с Владом, то ли тому, что поедаем пиццу.

Следом пришло еще одно сообщение от него.

Лев:

«Поужинаете со мной завтра?»

Глава 18

Месяц спустя

Я устало откинулась на спинку стула. Сессия была непростой и морально высасывающей. Посмотрела на букет пепельных роз, которые всегда любила и которые каждый день присылал с доставкой Влад.

В каждом букете находилась записочка, написанная его почерком. Всегда несколько слов – «самой невероятной», «очень нежной», «думаю о тебе», «люблю тебя», «Барс соскучился и хочет тебя видеть». Но именно такими записочками он напоминал то время, когда мы друг другу каждый день подбрасывали такие послания. Опускаешь руку в карман, а там – клочок бумаги с чем-то очень приятным и очень личным. Или роешься в сумке в поисках помады, а в кармашке вот такой сюрприз в виде послания «наденешь сегодня для меня чулки?».

Я закрыла глаза, мысленно окинула события прошедшего месяца.

В первые дни, когда Влад присылал мне эти напоминания о наших совместных днях, наполненных счастьем и любовью, я злилась.

Помню, вот так же, как и сейчас, отходила от консультации, когда принесли букет с записочкой «я все время думаю о тебе». Это был уже третий букет от него. Я разозлилась и позвонила ему. А он на вызов ответил сразу же, как будто только его и ждал.

– Прекрати! – крикнула в трубку. – Перестань это делать!

– Что делать, Дашуль? – не понял или сделал вид, что не понял, Влад.

– Давить на меня психологически этими своими записочками и букетами. Не делай вид, что не понимаешь, – отрезала я.

– Даш. Не проси меня перестать дарить тебе цветы. Я хочу хотя бы так показать тебе, как мне тебя не хватает, как мне жаль, что я все испортил, и что я прошу у тебя прощения. А записки… Помнишь, как мы другу другу их все время подбрасывали?

– Не только помню, Влад. Я их все сохранила, – сухо ответила я.

– А я – твои, – отозвался он.

– Вот уже не ожидала, Ростовцев, что ты такой сентиментальный, – усмехнулась я.

– Воронина, ты еще многое про меня не знаешь, – назвал он меня моей девичьей фамилией, напоминая самой фразой о том времени, когда мы еще только начинали встречаться.

Я закрыла глаза, держа трубку у уха. Говорить не хотелось. Было по-прежнему горько и больно.

– Даш, – Влад тоже помолчал. – Я скучаю по тебе. Мне тебя очень не хватает.

Я ничего не ответила ему тогда. Мы еще помолчали какое-то время, а потом я отключилась. А букеты он продолжил присылать. Вместе с посланиями.

Злость прошла. И наступила другая стадия – опустошение. Когда я это осознала, то практически бегом отправилась к своему супервизору. Я понимала, что если застряну на этой стадии, то депрессия неизбежна. К своему блокнотику я еще завела и дневник. И теперь каждый вечер писала все, что испытываю и чувствую по отношению к себе, к нему и к любовнице. Влад сказал, что он больше с ней не встречался и даже уволил ее. Я ему поверила.

Через неделю после возвращения из больницы я подала на развод. Помню, мне было так страшно, что руки вспотели и тряслись мелкой дрожью. Никогда не любила разные инстанции, они наводили на меня священный ужас, начиная от налоговой, заканчивая полицией. А тут – мировой судья. Им оказалась уставшая от жизни женщина с темными кругами под глазами и воспаленными глазами. Такое ощущение, что она была или заплаканная, или у нее начинался вирус. А когда я протянула ей заполненный иск, она подняла на меня замученный взгляд.

– Причина? – сухо спросила она. – Возможность перемирия рассматриваете?

– Нет. Причина – измена мужа, – так же сухо ответила я ей.

– Ах, вот оно что, – скривилась она, дернув уголком губ. И с такой ненавистью поставила свою резолюцию, что я поняла – тут что-то личное. Выйдя из суда, я тут же пошла на почту и отправила заказным письмом исковое заявление Владу.

Сессия, которую я проводила сегодня, была тоже про развод. Пара проходила совместную терапию, я видела, что им непросто, но у обоих было огромное желание разобраться в проблемах и идти навстречу друг другу. Может, и нам с Владом попробовать то же самое? Я знаю, что он ходит к психологу. Я же по долгу профессии обязана проходить личную терапию. Иначе бы я не смогла работать.

Резкая трель звонка вывела меня из задумчивости.

– Ты действительно этого хочешь, Даша? – отрешенно и глухим голосом спросил он.

Значит, он получил документы.

– Да. И я это уже сделала, как видишь.

– До тех пор, пока нет моей подписи, еще ничего не завершено,– так же глухо отозвался он.

Я молчала. Смысл ему что-то отвечать, если уже все сказано?

– Хорошо, Даша, я подпишу, – уронил он в трубку и отключился.

А я еще долго сидела с телефоном в руке, не понимая, что испытываю. Ни радости, ни злости, – не было ничего. Горечь и пустота. Интересно, смогу ли я чем-то или кем-то когда-нибудь ее заполнить?

От размышлений меня отвлек звук входящего сообщения.

Лев:

«Жестокая, не отвергай меня сегодня:) Поужинаем вместе?»

Надо сказать, что Лев тоже эти дни меня прессовал. Если Влад не давал мне покоя букетами и посланиями, то Лев планомерно закидывал сообщениями. Мы переписывались, узнавая друг друга, и он каждый раз звал меня на свидание. А я каждый раз отказывалась. Сегодня же, после звонка от Влада, я поняла, что нужно начинать новую жизнь. И почему бы ее не начать со свидания с человеком, который мне начал нравится?

В конце концов, я теперь свободная женщина и имею моральное право встречаться, с кем хочу. Пока не передумала, я быстро взяла телефон и отстучала ответ:

«Согласна поужинать. Во сколько, где?»

Ответ пришел не сразу, спустя минуть тридцать, наверное.

Лев:

«Даша, я не мог поверить своим глазам. Ходил по отделению, показывал медсестрам и просил, чтобы они прочитали то, что ты написала. Думал, что-то не так понял:)»

Я:

«Ха-ха-ха, очень смешно. А я думала, ты там в обморок от радости свалился и тебя откачивают искусственным дыханием рот в нос (зловредный смайлик)»

Лев:

«Заеду за тобой в семь. ИИИИ (это писк радости, если не поняла)»

Я:

«(смайлик, закатывающий глаза) Взрослый мужик с волосатой грудью, а как маленький»

Лев:

«Я очень довольный взрослый мужик с волосатой грудью :)»

Я хмыкнула и отложила телефон. Что ж, свидание так свидание. А что там делают? Я так давно на них не была, что уже все забыла. Вере, что ли, позвонить? Хотя нет, они же с Косом улетели на море. Решила вести себя естественно и без всякого кокетства. В конце концов, Лев знает мою историю. И перед ним нет нужды что-то из себя строить и показывать с лучшей стороны. В конце концов, когда я блевала в палате, он держал мне тазик и придерживал волосы. Какое уж тут кокетство.

Лев заехал, как и обещал, ровно в семь. Мы этот месяц не виделись, только переписывались, поэтому сейчас жадно друг друга рассматривали. Лев выглядел уставшим. И мне показалось, похудевшим. Я улыбнулась ему.

– Выглядишь утомленным, – все-таки решила сказать ему.

– Тяжелые дни, много непростых операций, – поморщился он. – Один пациент умер, к сожалению. Это всегда непросто. Осознавать, что кого-то не смог спасти. А потом еще говорить родным о том, что они его больше не смогут обнять… – он замолчал.

– Мне жаль, – тихо отозвалась я, взяла его за руку и чуть сжала. Лев встряхнул головой.

– Так, отставить печаль. У меня сегодня праздник – ты согласилась на свидание, – он тепло мне улыбнулся, поцеловал руку и перегнувшись через сиденье, достал с заднего букет синих ирисов.

– Необычной женщине необычные цветы. Как раз под цвет твоих глаз.

Я уткнулась носом в букет, вдыхая их пудровый аромат.

– Спасибо, – подняла на него глаза и улыбнулась. – Куда ты меня повезешь?

– В ресторан с потрясающими видами. Сегодня как раз красивый закат должен быть. Но не буду рассказывать тебе заранее, хочу увидеть твое лицо, – Лев оторвал взгляд от дороги и быстро взглянул на меня.

– Надеюсь, это не очень пафосное место? Не очень люблю такие и вообще сейчас не в том настроении, чтобы бывать в людных местах, – напряженно сказала я. Меня немного смущал энтузиазм Льва.

– Нууу, – протянул Лев. – Оно в меру пафосное, белый трюфель и фуа-гра в меню присутствуют. Там шеф-повар отличный и комплименты от него всегда интересные, тебе понравится, – он покосился на меня. – Но там уютно, правда.

– Ну раз фуа-гра, надо точно туда идти, – нарочито громко вздохнула я и весело улыбнулась в ответ на подозрительный взгляд Льва.

А когда мы пришли в ресторан, я поняла, что влюбилась. Если бы меня попросили коротко описать его, я бы сказала – свет, цветы и воздух. На первом и втором этаже были панорамные окна, открывающие красивые виды на Сити и здание МИДа. Со стен и потолка свешивались то ли инсталляции, то ли цветы. Все было украшено растительными композициями.

Нас посадили на втором этаже за столик с видом на здание МИДа. Казалось, что мы парим в воздухе.

– Лев, спасибо тебе, чудесное место, – сказала я, задумчиво наблюдая за игрой последних солнечных лучей в облаках.

– Это ты еще фуа-гру не пробовала, – подмигнул он мне.

Я улыбнулась и перевела взгляд на него. И вздрогнула. Он смотрел на меня жадно, напряженно, как будто в ожидании чего-то, он даже наклонился немного вперед, в мою сторону.

– Ты такая красивая при таком освещении. Мягкая, нежная и беззащитная, – хрипло сказал он и взял меня за руку. Поднес ее к губам, все еще не отрывая от меня горящего взгляда.

А я поняла, что не могу. Он мне нравился, но я не могла представить себя вместе с ним. Как я ни гнала мысли, но подсознание все равно сравнивало всех с Владом. Что бы он сказал сейчас на месте Льва? Как бы смотрел?

Я осторожно высвободила руку, потянув ее на себя. Лев криво улыбнулся.

– Ты любишь его? – глухо спросил он.

– Лев, я… Я к тебе очень хорошо отношусь. Но… – у меня перехватило горло, и я замолчала. А потом потянулась к нему через столик и взяла за безвольно уроненную руку.

– Но?..

– Но, наверное, ты прав. Мне сложно вытравить из себя годы любви к Владу, даже несмотря на то, что он сделал. Наверное, мне поэтому еще так больно. Если бы не любила, то и не болело бы так.

– Пока тогда будем друзьями? – бледно улыбнулся Лев.

– Я не очень-то верю в дружбу между мужчиной и женщиной, но можно попробовать, –осторожно кивнула я.

Тут я услышала до боли знакомый голос. Подняла взгляд. Через столик от нас сидел Влад с еще тремя мужчинами. Похоже, у них были неформальные переговоры. Влад сидел ко мне спиной и не видел меня. Пока не видел. Но, как будто почувствовав мой взгляд, обернулся.

Он внимательно осмотрел нас, задержал взгляд на моей руке, которая все еще держала руку Льва, и гневно сузил глаза. Я сначала напряглась, но потом вспомнила, что вообще-то уже свободна от любых обязательств и с вызовом вздернула голову. Влад хищно усмехнулся и встал. Что-то сказал своим спутникам и двинулся в нашу сторону.

– Куда ты смотришь, что там? – Лев проследил за моим взглядом и помрачнел.

– Надо же, какая встреча, – ехидно сказал Влад, садясь рядом со мной и буравя злым взглядом Льва. – Не успел я подписать документы, как ты уже решила найти мне замену?

– Влад, прекрати. Ты сейчас наговоришь много неприятного, потом же сам будешь жалеть об этом, – поморщилась я.

– По какому случаю банкет? – ехидно спросил Влад.

– Я не помню, чтобы приглашал вас за наш столик, – холодно отозвался Лев.

– Ваш столик… Как это звучит. По-семейному практически. Да, дорогая? – нагнулся он ко мне, поедая злым взглядом.

– Влад, прекрати, – прошипела я и встала. – Лев, спасибо тебе, вечер должен был быть прекрасным, но, думаю, он уже безнадежно испорчен. Я напишу тебе.

И я практически бегом устремилась к лестнице на первый этаж и дальше, на выход. Влад догнал меня уже у самых дверей ресторана. Схватил за предплечье и рванул на себя, впечатывая в твердое тело.

– Ты что творишь, Ростовцев? – в бешенстве прошипела я. – Ты соображаешь вообще?

– Не очень, – хрипло бросил он и впился в мои губы злым поцелуем.

Глава 19

Я замерла от неожиданности. А потом с силой оттолкнула его и отступила назад.

– Катись к черту, Ростовцев!

А он как будто сдулся. Ушла вся его злость, на лице были растерянность и беспомощность. Он внимательно вглядывался в мое лицо, отмечая про себя и осунувшийся вид, и усталость, и темные круги под глазами. И как-то поник, уткнулся лбом в мой лоб, и не отрывая взгляда от моих глаз, хрипло сказал:

– Дашка, я так устал без тебя. Мне не хватает тебя каждый день, каждую минуту. Я идиот. Как там говорят? «Что имеем – не храним, потерявши – плачем», так, кажется?

– Что же ты не хранил? – голос плохо слушался, поэтому получилось тоже хрипло.

– Не знаю, Даш. Наверное, привык к тому, что ты все время рядом. И казалось, т

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.